

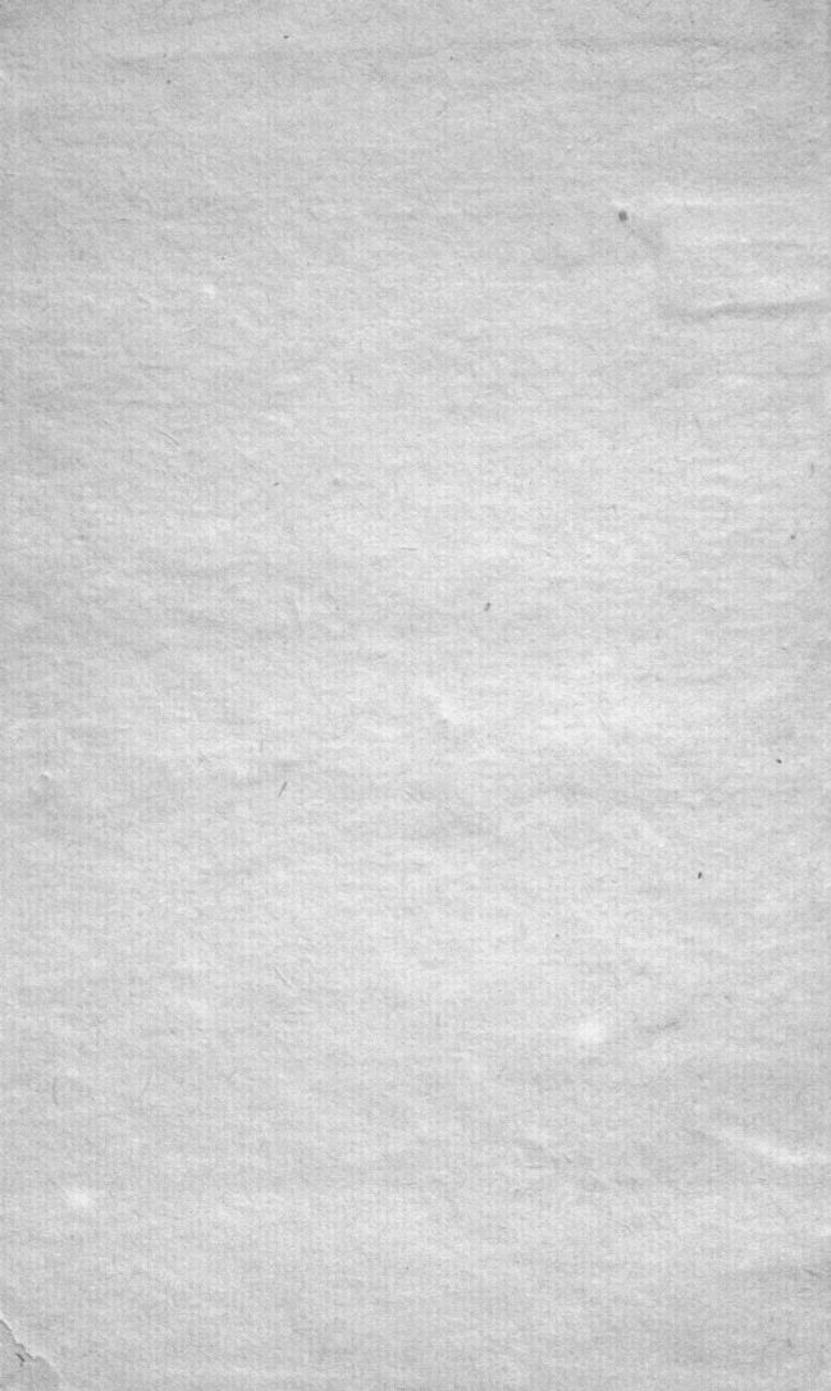
КОТ

Украинский сборник

И. И. Срезневского

кн. I

И. Котляревский
Наталиа - Пастава
Х., 1838

10

30

87

ЧТ
КОТ

УКРАИНСКІЙ СБОРНИКЪ

И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

10442*

4

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

STANFORD UNIVERSITY

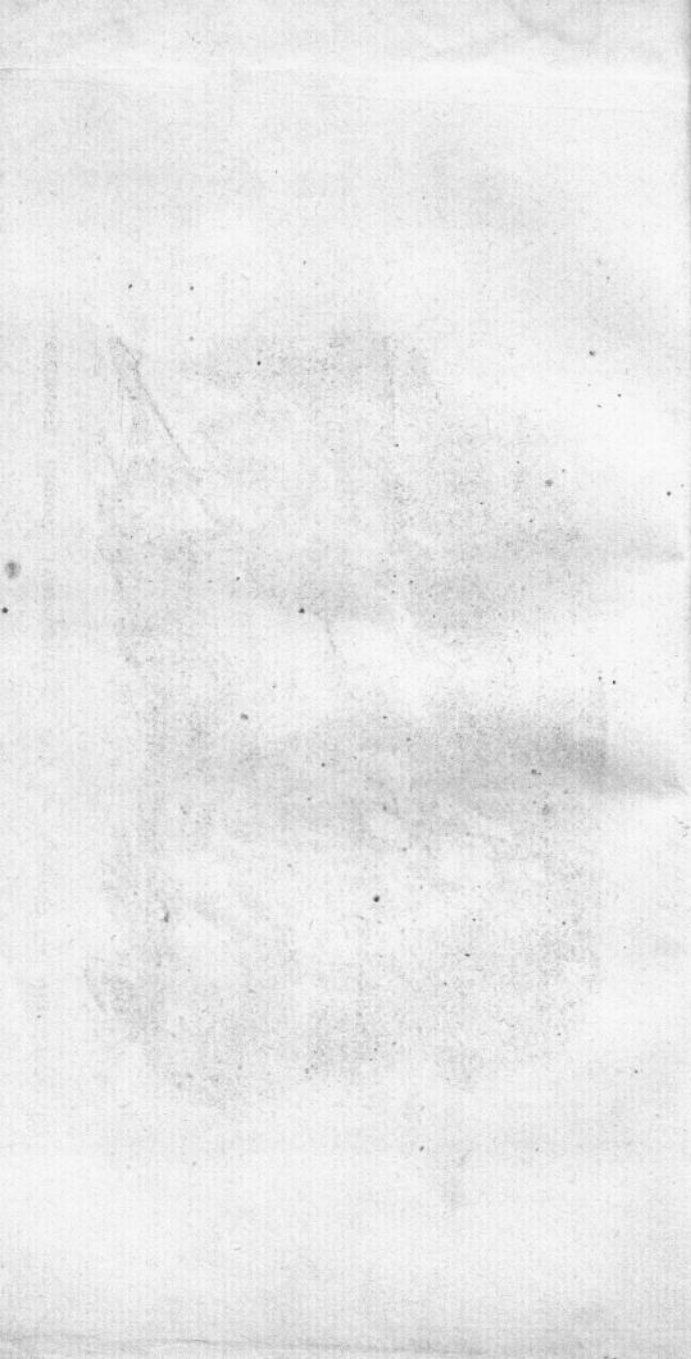

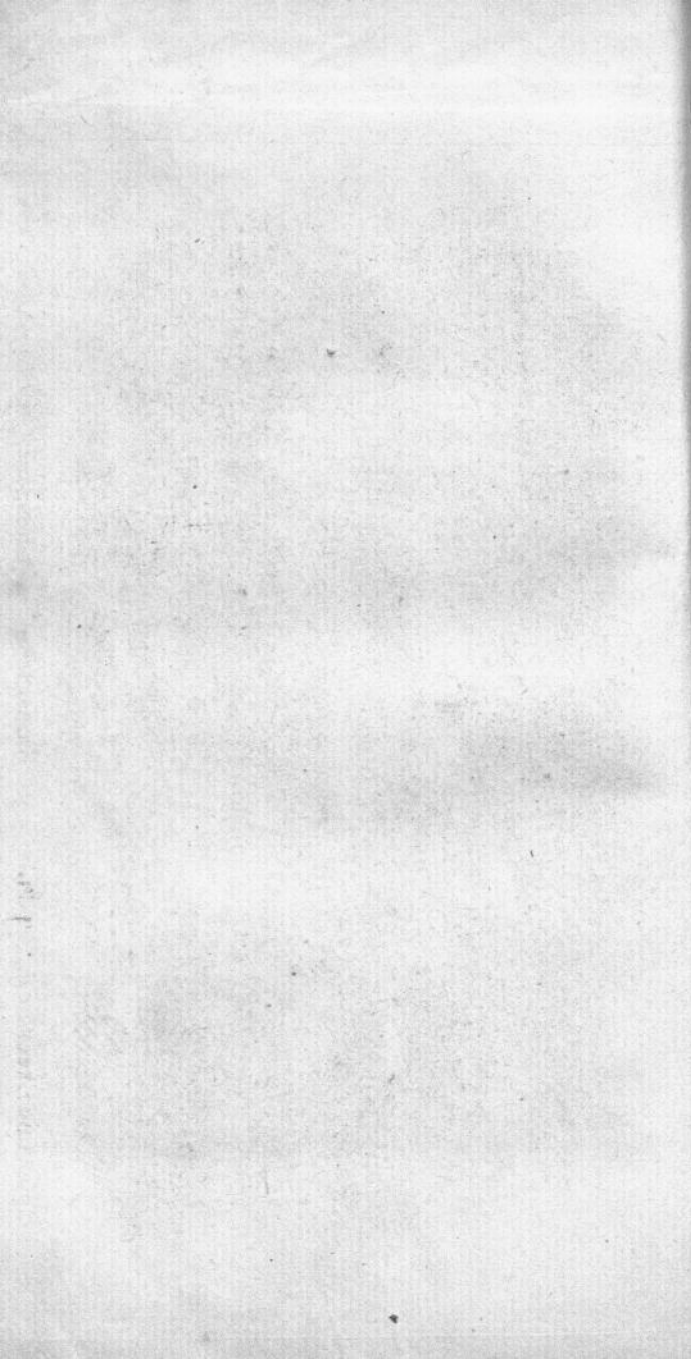
Первый походъ Стецько (изъ пов. Казачья жизнь на Кавказѣ, В. Савинова).

Рис. Микъшина.

Приключеніе въ шинкѣ. — Рис. Микѣшина; гравир. Свряжковъ.

Прощаніе Стецко съ Друбъ (изъ пов. Казачья жизнь на Кавказѣ, В. Савинова).

Рис. Микѣшина.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ

СЛАВЯНИНЫ.

Украинскій Сборникъ, котораго изданіе начинаю этой книжкой, долженъ быть, по моему предположенію, собраніемъ всякаго рода памятниковъ народности Украинской, народности той части Южно-Русскихъ Славянъ, которая, не будучи отдѣлена рѣзкою чертою въ смыслѣ этническомъ отъ другой части—Галицкой, отдѣлена однако отъ нея въ отношеніи политическомъ, какъ нераздѣльная часть Россійской Имперіи, и, не только по старой привычкѣ, но и по мѣстному своему положенію, можетъ быть преимущественно названа Украинскою. — Что касается до цѣли изданія Украинскаго Сборника, то она понятна изъ посвященія: мѣстныя собранія и изслѣдованія должны быть основаніемъ всякаго рода собраній и изслѣдованій общихъ. Не будучи бѣденъ матеріалами и желаніемъ исполнять предпринятое дѣло добросовѣстно и прилежно, я надѣюсь, что мой Сборникъ будетъ хоть въ нѣкоторой степени достоинъ вниманія тѣхъ, именемъ которыхъ его украшаю.

Я началъ Украинскій Сборникъ Наталкой-Полтавкой Ивана Петровича Котляревскаго, и, кажется, не могъ выбрать лучшаго начала: а) Наталка Полтавка была не только однимъ изъ

5

первыхъ книжно-народныхъ произведеній Украины, но вмѣстѣ и первымъ сборникомъ памятниковъ Украинской народности, образцемъ для всѣхъ послѣдовавшихъ; б) Наталка-Полтавка имѣла сильное вліяніе на изученіе Украинской народности, можно сказать — пробудила его, и до сихъ поръ остается лучшимъ указателемъ почти на всѣ важнѣйшія стороны, съ которыхъ должно изучать Украинскую народность. Можно-бы послѣ этого и не упоминать о томъ, что Наталка-Полтавка изъ книжно-народныхъ Украинскихъ произведеній большаго размѣра по своему внутреннему достоинству занимаетъ первое мѣсто, что она болѣе всѣхъ любима во всей Украинѣ, что наконецъ она доселѣ была неиздана, и переписчиками искажалась все болѣе и болѣе. — Такимъ образомъ Наталка-Полтавка, занимая первое мѣсто въ моемъ Украинскомъ Сборникѣ, можетъ быть съ одной стороны считаема какъ-бы вступленіемъ ко всему, что будетъ за нею помещаемо въ немъ, а съ другой останется на всегда однимъ изъ лучшихъ его украшеній. Долгомъ считаю посему принести мою признательность Ивану Петровичу Котляревскому за то, что онъ далъ мнѣ возможность не только быть издателемъ одного изъ лучшихъ его произведеній, но и начать имъ, а не чѣмъ другимъ мой Украинскій Сборникъ.

За первую книжкой будутъ выходить одна за другою слѣдующія книжки Сборника въ разные сроки по мѣрѣ возможности. Каждая изъ нихъ

составить сама по себѣ особенное цѣлое. Излишнимъ считаю впередъ говорить о томъ, что въ какомъ видѣ постепенно войдетъ въ мой Сборникъ: пусть каждая книжка его говорить сама за себя.

Долгъ мой будетъ—прислушиваться къ мнѣніямъ, совѣтамъ и желаніямъ людей, знающихъ дѣло или принимающихъ въ немъ участіе, и по мѣрѣ возможности исполнять всякое дѣльное желаніе, пользоваться всякимъ добрымъ совѣтомъ, уважать всякое искреннее мнѣніе.

И. СРЕЗНЕВСКІЙ. ЯРОСЛАВЕЦЪ.

НАТАЛКА ПОЛТАВКА.

МАЛОРОССІЙСКАЯ ОПЕРА

И. П. КОТЛЯРЕВСКАГО.

и.п.

4838.

ХАРЬКОВЪ.

ПЕЧАТАНО

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, что-бы по напечатаніи представлено было въ Ценсур-
ный Комитетъ узаконное число экземпляровъ.

С. Петербургъ 26 Апрѣля, 1838 года.

Ценсоръ А. Никитенко.

ДВІЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

- Наталка — Малороссійская «дівчина.»
- Горпина Терпѣлиха — мать ея.
- Петро — любовникъ Наталки.
- Микола — дальній родственникъ Терпѣлихи.
- Тетерваковський — Вѣзній, женихъ Наталки.
- Макогоненко — сельскій Вѣборный.

ЛІСТУЮЩІМЪ

— Николаевъ — М. Горькинъ
— Горькинъ — М. Горькинъ
— Петръ — М. Горькинъ
— Микола — М. Горькинъ
— Микола — М. Горькинъ
— Микола — М. Горькинъ

ТѢ ИЗЪ ЧИТАТЕЛЕЙ, КОТОРЫМЪ ПАРЬЧІЕ ЮЖНО РУССКОЕ БОЛЕЕ ИЛИ МЕНЬШЕ НЕЗНАКОМО, БЛАГОВОЛЯТЬ ПРЕЖДЕ ЧТЕНІЯ САМОЙ ДРАМЫ, ПРОЧЕСТЬ ПОСЛѢСЛОВІЕ ВЪ КОНЦѢ КНИЖКИ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Село у рѣки Ворскла. Вдоль сцены улица,
ведущая къ рѣкѣ: тутъ между хатами и хата
Терпѣлихи.

I.

Паталка *выходитъ изъ хаты съ ведрами на коро-
мысль, и подоидя къ рѣкѣ, ставитъ ведро
на берегу; ходитъ, задумавшись, и по-
томъ поетъ:*

Вѣютъ вѣтры, вѣютъ буйнѣ, ажъ деревâ гнуться.
О, якъ болитъ мое сердце, а слѣзы не льются!
Трачу лѣта въ лютѣмъ горѣ, и кѣнцѣ не бачу.
Тѣлько тодѣ и полѣгча, якъ нишкомъ поплачу.
Не поправлять слѣзы счастья... сердце легче буде.
Хто счастливымъ бувъ часочокъ, по смерть не
забуде.

Есть-же люди, що и мой завидуютъ долѣ:
Чи счастлива-жь та былинка, що растетъ у полѣ?
Що на полѣ, що на пѣскахъ, безъ росы на сонцѣ?
Тяжко жити безъ милого и въ свой сторонцѣ!
Де ты, милый, чернобривый? Де ты? — Озовися.
Якъ я бѣдна тутъ горюю, прійди, поживися!
Полетѣла-бъ ѣ и до тебе, та крылецъ не маю,
Що-бъ побачивъ, якъ безъ тебе зъ горя высыхаю...
До кого-жь я пригорнуся, и хто приголубить,
Колн теперь нема того, якій мене любить...

Пётре, Пётре! Де ты теперь? Мòже, де скитаешься у нуждь и горь, и проклинаешь свою долю, — проклинаешь Наталку, що черезъ ней утерявъ пристанище; а мòже... (*плачетъ*) мòже, и забудь, що я живу на свѣтѣ! Ты будь бѣднымь, любивь мене, и за те потерпѣвь, и мусивь менѣ оставити; я тебѣ любила, и теперь люблю... Мы теперь рѣвня зь тобою, и я стала такà бѣдна якъ и ты: вернися-жь до мого сердца! Нехай глѣнуть очи мои на тебе ище разь, и на вѣки закрѣются . . .

II.

Возный, шедшій мимо, подходитъ къ Наталкѣ: Благоденственнаго и мирного пребыванія . . . (*въ сторону*) Удобная оказія предстала здѣлать о себѣ предложеніе на самотѣ.

Наталка, кланяясь: —

Здоровы булі, добродѣю, Пане Возный!

Возный: — Добродѣю! — Добродѣю! — Я хотѣвь-бы, що-бъ ты звала менѣ — тее-то якъ ёго — не вышешепмянутымь именемь.

Наталка: — Я вась зову такъ, якъ все село наше величае, шануючи ваше письменство и розумь.

Возный: — Не о семь, галочко — тее-то якъ ёго — хлопочу я; но желаю изъ медовыхъ усть твоихъ слышати умильное названіе, сообразное моему чувству. Послушай . . .

Отъ юныхъ лѣтъ не зналъ я любви,
Не ощущалъ возженія въ крови;
Какъ вдругъ предсталъ Циталки видъ
ясный, —
Какъ райскій крикъ душистый, прекрас-
ный, —

Утробу всю потрясъ . . .

Кровь взволновалась,

Душа смѣшалась, —

Насталъ мой часъ!

Насталъ мой часъ, и сердце все стонеть;

Какъ камень духъ въ пучину золь тонеть.

Безмѣрно, ахъ! люблю ты дивницу,

Какъ жадный волкъ младую ягницу.

Твой предвѣщаетъ зракъ

Мнѣ жизнь дражайшу,

Для чувствъ сладчайшу,

Какъ зъ медомъ макъ.

Противны мнѣ статуть и роздѣлы;

Позвы и копы страхъ надоули;

Неспосебъ мнѣ сигклить весь бумажный;

Противенъ то-жь и чинъ мой преважный.

Утѣху ты подай

Душѣ смятенной

Моей письмѣнной,

О ты, мой рай!..

Не въ состоянїи поставитъ на видъ тебѣ силы,
любви моей!.. Когда-бы я имѣлъ — тее-то якъ ёго —
столько языкоуеъ, сколько артикулоуеъ въ статутѣ
или сколько занятыхъ въ Магдебургскомъ правѣ,

то и сихъ не довляло-бы на восхваленіе лѣпoty
твоей.. Ей, ей! люблю тебѣ—до безконечности.

Наталка: — Богъ зѣ вами, добродѣю! що вы го-
ворите! я рѣчи вашей въ толкъ собѣ не
возьму.

Возный: — Лукавишь—тее-то якъ ёго—моя галоч-
ко, и дѣбре все розумѣешь. — Ну, коли такъ,
я тебѣ коротѣнько скажу: я тебѣ люблю,
и жениться на тебѣ хѣчу.

Наталка: — Грѣхъ вамъ надъ бѣдною дѣвкою глу-
митися! Чи я вамъ рѣвня. Вы панъ, а я
сирота; вы багатый, а я бѣдна; вы Возный,
а я прѣстого роду. . . та и по всѣму я вамъ
не пѣдъ пару.

Возный: — Изложенныи въ отвѣтныхъ рѣчахъ
твоихъ резоны суть — тее-то якъ ёго — для
любви ничтожны. Уязвленное часто-реченною
любовію сердце, по вѣсѣмъ божескимъ и
человѣческимъ законамъ, не взираеть нѣ на
породу, нѣ на лѣта, нѣ на состояніе. Оцая
любовь все — тее-то якъ ёго — рѣвняеть.
Рѣцы одно слово: «люблю васъ, пане Возный!»
— и азъ вышеупомянутый вѣконаю присягу
о вѣрномъ и вѣчномъ союзѣ зѣ тобою.

Наталка: — У насъ ё пословица: знайся кѣнь
зѣ конемъ, а вѣль зѣ воломъ. Шукайте
собѣ, добродѣю, въ городѣ панночки. Чи

тамъ трѣхъ ёсть судьявень, писарьявень и гарныхъ попьявень? Любую выбярайте. Ось, пидеть лишень въ недьяю або въ праздникъ по Полтавъ, то побачите такихъ гарныхъ, такихъ гарныхъ, що и розказати не можно.

Возный: — Бачивъ я многихъ и льпообразныхъ, и багатыхъ; но сердце мое не имьеть — тее-то якъ ёго — къ нимъ поползновенія. Ты одна заложила ёму пѣзовъ на вѣчныи роки, и душа моя ёжечасно волаеть тебѣ, и послѣ нишпорной даже годины.

Наталка: — Воля ваша, добродья; а вы такъ зписьменная говорите, що я того не зрозумью, та й не вѣрю, що-бъ такъ швидко и дуже замобитись можно було.

Возный: — Не вѣришь? — Такъ знай-же, що я тебѣ давно вже — тее-то якъ ёго — полюбивъ, якъ тилько вы перейшли жити въ наше село. Моихъ дѣлъ околичности, возникающии изъ неудобныхъ обстоятельствъ, удерживали содѣлати признаніе предъ тобою; теперь-же читаю — тее-то якъ ёго — благость въ очахъ твоихъ . . . до формального опредѣленія о моей участи, открой мнѣ хотя въ терминъ, партикулярно, резолюцію: могу-ли — тее-то якъ ёго — безъ отсрочокъ, волокиты, проторовъ и убыт-

ковъ, получить во вѣчное и потомствен-
ное владѣніе тебѣ — движимое и недви-
жимое имѣніе для души моей, съ правомъ
владѣти тобою спокойно, безпрекословно,
и по своей волѣ — тее-то якъ ёго — распо-
ряжать? Скажи, говорю! Отвѣчай, отвѣт-
ствуй: могу-ли быть — тее-то якъ ёго — му-
жемъ пристойнымъ и угодливымъ душѣ твоей
и тѣлу?

Натяжка поетъ: —

Видно шляхи Полтавскія и славу Полтаву.

Пошануйте сиротину, и не вводьте въ славу.

Небагата я и проста, а честного роду,

Не стыжуся прѣсти, шити и носити воду;

Ты въ жупанахъ и письменный, и рѣвня
зъ панами:

Якъ-же можешь ты дружитья зъ простыми
дѣвками?

Есть багачко городянокъ,—выбѣрай люблюю.

Ты Павъ Возный: тобѣ трѣба не менѣ сель-
ськую.

Такъ, добродѣю, пане Возный! Перестаньте
жартовати надо мною, безпомощною сиротою.

Мое все богатство ёсть мое добре имя: черезъ
васъ люди начнутъ щептати про мене, а для
дѣвки, коли объ ній люди зашепчуть.

(музыка начинаетъ играть прелюдію.)

Возный про себя разсуждаетъ, и смѣшныя мины
играютъ на его лицѣ.
Паталка задумывается...

III.

Выборный показывается на улицѣ, идетъ и поетъ:—

Дѣдъ рудый, баба руда,
Батько рудый, мати руда,
Дядько рудый, тѣтка руда,
Братъ рудый, сестра руда, —
И я рудый, руду' взявъ,
Бо рудую сподобавъ.
Ой по горѣ, по Паняньцѣ,
Въ поведѣлокъ дуже вранцѣ,
Ишли наши новобранци,
Поклонилися шинкарцѣ;
А шинкарка на ихъ моргъ:
«Иду, братики, на торгъ.»
Ишли Ляхи на три шляхи,
А Татары на чотыри,
Шведы враги поле крыли;
Козакъ въ лузѣ окликнувся, —
Шведъ, Татаринъ, Ляхъ здригнувся.
Въ дугу всякій изигнувся.

Паталка взяла свои ведра, и пошла домой;

Выборный подошелъ къ Возному.

Возный: — Чи се — тее-то якъ ёго — нова пьсьня,

Пане Выборный.

Выборный кланяется:

Та се, добродѣю, не пѣсня, а — нѣсенитица. Я спѣваю ѿнодѣ що въ голову лѣзе. Выбачайте, будьте ласковы: я не добачивъ вась.

Возный: — Ничого, Ничого. Видкѣль се такъ, чи зъ гостей идетѣ — тее-то якъ ёго?

Выборный: — Я иду зъ дому. Выпровожавъ гостя: до мене забъжавъ засѣдатель нашъ, панъ Щипавка; такъ уже, знаете, не безъ того, — выпилъ по одной, по другой, по третей, холодцѣмъ та ковбасою закусили, та вишнѣвки зъ кварту укѣтали, та ѿ, якъ то кажутъ, и пѣдкрѣпилися...

Возный: — Не розказовавъ-же панъ Щипавка якої повинны?

Выборный: — Де-то не розказовавъ! Жаловався дѣже, що всѣму Земству урвалася теперь удка, та такъ, що не тѣлько засѣдателямъ, нѣ самому комиссаровѣ уже не те, якъ давно було. Така каже, халепа, що прѣтьмомъ накладно служити; бо, каже, що пѣрше дурнѣцею доставалось, то теперь або выпросити треба, або купити.

Возный: — Охъ! правда, правда! Даже и въ Повѣтовомъ судѣ и во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ унѣше воспослѣдовало; малѣйшая проволочка або прижимочка просителю, якъ

водилось перше, почитается за уголовное преступление, а взяточокъ, сиречь — вынужденный подарочокъ, весьма очень искусно у истца или ответчика треба выканючити. Та що и говорить! Теперь и при некрутскихъ наборахъ вѣсья не той порадокъ ведеться . . . Трудно становиться жити на свѣтъ.

Выборный: — За те намъ, прѣстому народовѣ, добре, коли старшина богобоязлива и справедлива не допускѣ письменнымъ пъявкамъ кровь изъ насъ смоктати . . . Та куда вы, добродѣю, налагодились?

Возный: — Я памѣрѣвавъ — тес-то якъ ёго — посьтити нашу вдовствующую дьякониху; но, побачивши тутъ Наталку (*вздыхаетъ*), остановився побалакати зъ нею.

Выборный: — Наталку? . . . А де-жь . . . вона?
(*осматривается*).

Возный: — Мѣже, пѣшла до дому.

Выборный: — Золото — не дѣвка! Наградивъ Богъ Терпѣлиху дочкою. Кроме того, що красива, розумна, моторна и до всякого дѣла дотѣнна, — яке у неѣ добре сердце, якъ вона поважѣе матѣрь свою, шанѣе всѣхъ старшихъ себѣ, яка трудяща, яка рукодѣльница, що себѣ и матѣрь свою на свѣтъ держитъ!

Возный: — Нічого сказати — тее-то якъ ёго —
— хорòша, хорòша; а уже въ такімъ воз-
расть . . .

Выборный: — Та й давно-бъ часъ, такъ що-жь!
Сирота, та пше и бѣдна: ниhto и не ква-
питься.

Возный: — Однако-жь я чувъ, що Наталць тра-
плялись женихи и весьма пристойныи: ма
прикладъ, Тахтаульскій дьячокъ, чоло-
вѣкъ знаменитый басомъ своимъ, озву-
ченъ Ярмолом, и даже знаеть Печерьски-
Лаврській напѣвъ; другій Волостный — тее-
то якъ ёго — писарь изъ Восьмачекъ,
молодець не убогій и продолжавшій службу
свою безпорочно скоро годъ; третій Пѣд-
канцеляристь изъ Суда, по имени Скоро-
брѣха, — й многіи другіи . . . Но На-
талка . . .

Выборный: — Що? — одказала? — Добре зро-
біла. Тахтаульскій дьякъ пше горьлки
багато, и уже спадъ зъ голосу, Волостный
писарь и Пѣдканцеляристь Скоробрѣха, якъ
кажуть, жѣвчики обѣдвѣ, и голі, ваше-
ни - прòше, якъ хлистки: Наталць - же
треба не письменного, а хазяина доброго,
що-бъ умѣвъ хлѣбъ робѣти, и що-бъ жинку
свою зъ матѣрью годовавъ и зодѣвавъ.

Возный: — Для чого-жь не письменного? Наука-
тее-то якъ ёго — въ лѣсъ не йдѣ; письмен-
ство не ёсть преткновеніе или помѣха ко всту-
пленію въ законный бракъ. Я скажу за себѣ:
правда, я — тее-то якъ ёго — письменный;
но по благодости Всевышняго ёсмь человекъ, а
по милости дворянъ Возный, и живу хочь не
такъ якъ люди, а хочь по-билі людей. Кошійка
волочиться, и про чорный день имѣться:
признаюсь тобъ якъ пріятелю, буде силы и
жѣнку — тее-то якъ ёго — годовати и зодѣгати.

Выборный: — Такъ чомъ-же вы не здружитесь?
Уже-жь, здаётся, пора. Хиба въ чинці по-
стригтись хдчете? Чи ще, мѣже, сужена на
очи не нависла? хиба хочете, що-бъ вамъ на
весильи сю пѣсьню спѣвали?.. Ось слухай:

Ой, пѣдъ вишнею, пѣдъ черешнею
Стоявъ старый зъ молодую, якъ изъ
лагодою. —

И просилася, и молилася:

— Пусти менѣ, старый дѣду, на улицѣ
погулить! —

— Ой, и самъ не пѣду, и тебѣ не пуцу:
Хочешь менѣ старенького та покинути! —

Ой не кидай менѣ, моя голубочко!

Куплю тобъ хатку, йще сѣна жатку,
И ставокъ, и млинокъ, и вишневыи садокъ.

— Ой, не хочю хатки, и нѣ сѣна жатки,
Нѣ ставка, нѣ млинка, нѣ вишневаго садка. —

Ой, ты старый дѣдуга, изогнувся якъ дуга;
А я молодѣнька, гуляти радѣнька . . .

Возный: — Коли другиѣ облизия піймають, то и мы остерегаемся. Наталка многимъ женихамъ пиднесла печеного кабана; глядя на сіе, и я собѣ на умъ.

Выборный: — А вамъ що до Наталки? будьто всѣ дѣвки на неѣ похожі? Не тілько свѣта, що въ вѣкъ: сѣго дива повно на свѣтѣ. Та до такого пана якъ вы, у інчой ажъ жижекѣ задріжати.

Возный (*про себѣ*): — Признаюсь ёму въ моеѣ любви къ Наталцѣ! — Послухай, инае Выборный! Нигде — тее-то якъ ёго — правды дѣти: я люблю Наталку всею душею, всею мыслию и всѣмъ серьдцемъ моимъ; не могу безъ неѣ жити, такъ иѣ образъ — тее-то якъ ёго—за мною и слѣдитъ. Якъ ты думаешь, якъ совѣтуешь въ таковомъ моемъ припадцѣ?

Выборный: — А що тутъ довго думати? Старостѣвъ посылати за рушникѣми, та и кѣнець. Старѣ Терпѣлиха не ссунулась ще зъ глѣзду, що-бъ вамъ одказати.

Возный: — Охъ-охъ-охъ! Старѣ нестрашна, такъ молодѣ — кирпѣ гне. Я уже иѣ говоривъ, якъ то кажутъ, на догадъ бурякѣвъ — тее то якъ ёго; такъ де! — Нѣ приступу!

Выборный: — Що-жь вона говòрить? Чимь отго-
вòрюється, и що каже?

Возный: — Вона излагаєть нерезонный — тее-то
якъ ёго — причины; вона приводитъ въ до-
водъ знакомство вола зъ воломь, коня зъ
конемь; нарицаєть себѣ сиротою, а менѣ па-
номь, себѣ бѣдною а менѣ багатымь, себѣ
прòстою — тее-то якъ ёго — а менѣ Воз-
нымь, и рѣшительный приговоръ учинила, що
я їй, а вона менѣ не рѣвня — тее-то якъ ёго.

Выборный: — А вы-жь їй що?

Возный: — Я їй пояснивъ, що любовь все рѣвняєть.

Выборный: — А вона-жь вамъ що?

Возный: — Що для мене благопристойнѣйшь пан-
почка нѣжь прòста селяника.

Выборный: — А вы-жь їй що?

Возный: — Що вона — тее-то якъ ёго — одна мо-
госпожа.

Выборный: — А вона-жь вамъ що?

Возный: — Що вона не вѣрить, що-бъ такъ дуж
— тее-то якъ ёго — можно полюбити.

Выборный: — А вы-жь їй що?

Возный: — Що я їй давно люблю.

Выборный: — А вона-жь вамъ що?

Возный: — Що-бъ я одвизався одъ неѣ.

Выборный: — А вы-жь ий що?

Возный (съ жаромъ): — Що? — Нічого. Тебе чортъ прийсь — тее-то якъ ёго: Наталка утекла, а я зъ тобою остався.

Выборный: — Ой, вы письмённый! Въ гору деретёся, а пидь носомъ нічого не бачите! Наталка обмановала васъ, коли казала, що вы ий не рівня. У неї не те на серьдць.

Возный: — Не те? — А що-жь бы такёе?

Выборный: — Уже-жь не що: другого любить.

Вы, мѵже, чували, що якъ вони ще жили въ Полтавѣ и покойный Терпѣло живѣ бувъ, то принявъ-було до себе якого съ сироту Петра за годѵваньця. Хлѵпецъ вирѣсь славный, гарный, добрый, проворный и роботѣщій, — вѣнь одѣ Наталки старшій бувъ годѣвъ три або чотырѣ, зъ нею вѣгодовавсь и зрѣсь вкушѣ. Терпѣло и Терпѣлиха любили годѵваньця свого якъ рѣдного сына, — та було и за-що; а Наталка любилась зъ Петромъ якъ братъ зъ сестрою. Но Терпѣло, понадѣявшись на свое багатство, зачѣвъ знакомитись не зъ рѣвнею; зачѣвъ, бачѣ, заводити бѣнькеты зъ поветчиками, зъ канцеляристами, купцями и цехмистрами; пивѣ, гулявѣ и шахровавѣ гроши; покинувъ свѣй промыселъ, помалу рѵсточивѣ свое добро, роспився; зачѣвъ грѣмати за

Наталку на доброго Петра, и выгнавъ ёго изъ своего дому; а послѣ, якъ не стало и послѣднѣго сѣго работника, Терпѣло за всѣмъ извився, — въ бѣдности вмеръ, и безъ куска хлѣба оставивъ жѣнку и дочку.

Возный: — Якѣмъ-же побытомъ—тее-то якъ ёго — Терпѣлиха зъ дочкою опинѣлися въ нашемъ селѣ?

Выборный: — У Терпѣла въ городѣ на Мазурѣвцѣ бувъ двѣрь гарный зъ рубленою хатою, коморою, лѣхомъ и садкомъ. Терпѣлиха по смерти своего старѣго всё те продала, перейшла въ наше село, купила собѣ хатку и теперъ живѣ, якъ вы знаете.

Возный: — А вышереченный Петро де—тее-то якъ ёго—обрѣтается?

Выборный: — Богъ-же ёго зна. Якъ пѣшовъ зъ двора, мовъ въ воду упавъ, — чутки нема. Наталка безъ души ёго любить, черезъ ёго всѣмъ женихамъ отказуе; та Терпѣлиха безъ слѣзъ Петра не згадуе.

Возный: — Наталка неблагоразумна; любить такого челоуѣка, которого—тее-та-якъ ёго — мѣже, и кѣстки погнили. Лучше синица въ жмѣнь, якъ журавель въ небѣ.

Выборный: — Або, якъ той Грекъ мовляеъ, «лучше живый хоружий, якъ мертвый сотникъ.» А я

все такі думаю, коли-бъ чоловікъ добрый найшовся, то-бъ Наталка вышла за-міжъ; бо убожество їхъ такє велике що не въ могуту становиться.

Возный: — Сердечный пріятелю! Возьмися у Наталки и матери хожденіе имѣти по моему сердечному дѣлу. Ежели выиграешь,—тее-то якъ ёго—любовь къ менѣ Наталки, и убѣдишь іѣ доводами сильными довести іѣ до брачного моего ложа на законномъ основаніи, то не пожалю—тее-то якъ-ёго—нічого для тебе: вѣрь, безъ дани, безъ пощлины, кому хочешь, позовъ заложу и контроверсію сочиню, божусь въ томъ. Ей-же-ей!

Выборный (*не много подумавши*): — Що-жь? — Спрось не бѣда. Тутъ зла ніі якòго нема. — Тілько Наталка не промахъ. . . о, розумна и догадлива дѣвка!

Возный: — Осмѣлся! Ты умѣешь увернутись — тее-то якъ ёго — хитро, мудро, не дорогимъ коштомъ. Коли-жь що, то можно и брехнути для обману, пріязни ради.

Выборный: — Для обману? Спасибіѣ за се! брехати и обмановати другихъ—отъ Бога грѣхъ, а отъ людей сòромъ.

Возный: — О, простота, простота! Кто теперъ — тее-то якъ ёго—не брѣшетъ и хто не обманюеть? мно, ежели-бъ здесь зібралось много

народу, и зневацька Ангель зъ неба зъ огненною рѣзкою злетѣвъ и воскликнувъ: « брехуны и обманщики! ховайтесь; а то я поражу васъ!» Ей-ей, всѣ присъли-бы до земли совѣсти ради. Блаженна ложь, егда бываетъ въ пользу ближнихъ; а то бѣда,—тее-то якъ ёго — що часто лжемò или ради свояго выгоды, или на упадъ другихъ.

Выборный: — Воно такъ, конечно: всѣ люди грѣшны; однако-жь...

Возный: — Що однако-жь? — Всѣ грѣшны, та ище якъ? И одинъ другого такъ обманюеть, якъ того трѣба; и якъ ни верти, а выходить кругова порука. Слухай...

Всякому городу нравъ и права;

Всяка имѣеть свой умъ голова.

Всякого прихоти водять за нѣсъ;

Всякого манить къ наживѣ свой бѣсъ.

Левъ роздираеть тамъ вовка въ куски;

Тутъ-же вовкъ цапа скубѣ за виски;

Цапъ въ огородѣ капусту псуе:

Всякій зъ другого берѣ за свое.

Всякій, хто выще, то низчого гнѣ;

Дужий безсилного давить и жмѣ;

Бѣдный багатого пѣвный слуга,

Корчиться, гнется предъ нимъ якъ дуга.

Всякъ, кто не маже, то дуже скрипить;

Хто не лукавить, то ззаду сидить;

Всякого ротъ дерѣ ложка суха.

Хто-жь ёсть на свѣтъ, що-бъ бувъ безъ грѣха?

Выборный: — Воно такъ! Тільки великимъ грѣшникамъ часто и даромъ проходить; а маленькимъ грѣшникамъ такого задають бѣшкету, що и старикамъ не въ памятку. Добре, напе Возный! Я васъ поважаю, и зѣразь иду до старон Терпѣлихи. Богъ зна, до чо́го дѣйдеться. . . Може, воно и добре буде, коли ваша доля счастлива.

Возный съ радости начинаетъ плять, а Выборный подтягиваетъ за нимъ:

Ой, доля людская доля ёсть слѣпая:

Часто служить злымъ, негѣднымъ и ѣмъ помагае.

Добрѣ терпѣть нужду, по-миру товчуться,

И все не въ ладъ ѣмъ приходитъ, за що ни
возьмутся.

До кого-жь ласкава ся доля лукава,

Такій живѣ якъ сыръ въ маслѣ, спутивши
рукава.

Безъ рѣзума люди въ свѣтъ живутъ гарно;

А зъ рѣзумомъ та въ недолѣ вѣкъ проходить
мѣрно.

Ой, доле людская, чомъ ты не правдива,

Що до ищчихъ дуже грѣшна, а до насъ спесива?

Хата Терпѣлихи. Мать прядетъ, а дочь шьетъ.

IV.

Терпѣлиха: — Ты опять чого-сь сумуешь, Наталко!
опять що-сь тобѣ на думку спало!

Наталка: — Менѣ зъ думки не йдѣ наше безталанье.

Терпѣлиха: — Що-жь робити? Три рѣки уже, якъ
мы по убожеству своему продали дворикъ свій на
Мазурѣвцѣ, покинули Полтаву, и перейшли сюда
жити: покойный твой батько довѣвъ насъ до сѣго.

Наталка: — И, мамо! Такъ ёму на роду написано,
що-бъ жити багатымъ до старости, а умерти
бѣднымъ; вѣнъ не виновать.

Терпѣлиха: — Лучше-бъ була я умерла, — не терпѣла-бъ
такой бѣды, а бѣльше черезъ твою непокорность.

Наталка (*оставя работу*): — Черезъ мою непо-
корность вы бѣду терпѣте? — Мамо!

Терпѣлиха: — А якъ-же? Скѣлько хорошихъ мо-
дей сватались за тебе, розумныхъ, зажиточ-
ныхъ и честныхъ, а ты всемъ отказала, —
скажи, въ яку надежду?

Наталка: — Въ надежду на Бога. Лучше посьдью
дѣвкою, якъ пиду за-мижъ за такихъ жени-
хѣвъ, якѣ на менѣ сватались. Уже ничего ска-
зать, хорошиі люди!

Терпѣлиха: — А чому й нѣ? — Дьякъ Тахтаульвскій
чомъ не чоловікъ? Вѣнъ письменный, розум-

ный и не безъ копѣйки. — А Волостный писарь и Пидканцеляристъ Скоробрѣшенко, чому не люди?—Кого-жь ты думаешь дождаться,— може, пана якого, або Губериського паньчѣ? Лучше-бъ всѣго, якъ-бы выйшла за Дьяка, — мала-бъ вѣчный хлѣбъ; була-бъ перше дьячихою, а послѣ и попадьєю.

Наталка: — Хочь-бы и Протопопшею, то Богъ зъ нимъ. Нехай вони будутъ розумнѣ, багатѣ, и письменнѣйшѣ одъ нашего Возного; та коли сердце мое не лежить до ѣхъ, и коли вони менѣ осоружнѣ... Та и всѣ письменнѣ, нехай вони собѣ тѣмляться.

Терпѣлиха: — Знаю, чомъ тобѣ всѣ не любезнѣ: Петро навязъ тобѣ въ зубы. — Дурниця все те, що ты думаешь: чотырѣ годы уже объ ѣмъ ни слуху нема, ни послушаня.

Наталка: — Такъ що-жь? Адже-жь и вѣнъ объ насъ ничого не чѣе, та мы живемо; то и вѣнъ живѣ, и такъ-же памятуе объ насъ, та боиться вернутися.

Терпѣлиха: — Ты не забула, якъ покойный твѣй батько напоследокъ не злюбивъ Петра, и умираючи, не давъ своего благословеня на твое зъ нимъ замужество; такъ и мого никѣли не буде.

Наталка *подбѣгаетъ къ матери, схватываетъ ея руку, и поетъ:*

Ой, мати, мати! Сердце не вважае:

Кого разъ полюбить, зъ тилъ и умирае.

Лучше умерти, якъ зъ немилымъ жити,

Сохнути зъ печали, що-день слёзы лити:

Бѣдность и багатство ёсть то Божя воля . . .

Зъ милымъ ѡхъ дѣлити ёсть счастлива доля.

Ой, хибѡ-жь я, мати, не твоя дигина,

Коли моя мука тобѣ буде мила?

И до мого горя ты жѡло не маешъ?

Хто пришовсь по серьдцю забуть застав-
ляешъ?

О мамо, мамо! Не погуби дочкѣ своей! (*плачетъ*)

Терпѣлиха (*съ чувствомъ*): — Наталко, схаменісь!

Ты у мене одна; ты кровь моя: чи захочу-жь я тебе погубити? Убожество мое и старѣсть си-

лують мене швидче за-мѡжь тебе одати. . . Не

плачь! я тобѣ не ворогъ! — Правда, Петро доб-

рый парубокъ; та де-жь вѣнъ? Нехай-же прѣйде,

вѣрнется до насъ. Вѣнъ не лѣжень, трудѣ-

щій; зъ нимъ обѣднѣти до злыднѣвъ не мож-

но. . . але що-жь! Хто вѣдае, мѡже, де запро-

настѣвся, а мѡже и одружився де, мѡже и

забувъ тебе! Теперъ такъ бувае, що одну на-

бы-то любить, а о другій думаетъ.

Наталка: — Петро не такій: серьдце моё за ёго
ручается, и воцѡ мнѣ вѣщуе, що вѣнъ до

насъ вернеться... Якъ-бы вѣнъ знавъ, що мы
теперь такі бѣдні, — о, зъ кинця свѣта
прилетѣвъ-бы до насъ на помѣчь!

Терпѣлиха: — Недуже доврѣяй своему серъдцю: сей
вѣщунъ часто обмѣное. Придивіся, якъ теперь
рѣбится въ свѣтъ, та й о Петръ такъ думай...
А лучше, якъ-бы ты була менѣ покѣрна, и
мене послѣхала.

Чи я тобѣ, дочко, добра не желаю,
Коли кого зятемъ собѣ выбѣраю?

Ой, дочко, дочко! Що-жь менѣ пачати?
Де-жь любезного зятя достати?

Петро де-сь блукае; мѣже, оженився, —
Мѣже, за тобою не довго журився.

Ой, дочко...

По старости мой живу черезъ силу, —

Не дѣкдавшись Петра, пѣду и въ могилу.

Ой, дочко...

Тебѣ-жь безъ приюту, молоду дитину,

На кого оставляю, бѣдну сиротину.

Ой! дочко, дочко! Що-жь менѣ пачати?

Де-жь любезного зятя достати?

Ты на те ведѣшь, що-бъ я не дождала бачити
тебе за-мужемъ, що-бъ черезъ твое упрямство
не дожила я вѣку: бѣдность, слѣзы и пере-
бѣры твои положить мене въ домовину. *(плачетъ)*

Наталка: — Не плачте, мамо! Я покоряюсь вашій
волѣ, и для васъ за первого жениха вамъ угод-

ного піду за-міжъ; перенесу свое горе, забуду Петра, и не буду ніколи плакати.

Терпѣлиха: — Наталко, дѣчко моя! Ты все для мене на свѣтъ! Прошу тебѣ, выкинь Петра зъ головы, и ты будешь счастливою... Але хто-сь мелькнувъ мимо вѣкна... Чи не йде хто до насъ... *(уходить)*

V.

Наталка *одна*:

Трудно, мамо, выкинути Петра изъ головы, а ище труднѣйше изъ сердца. Та що робить!... Дала слово за первого вийти за-міжъ: для покою матери трѣба все перенести... Скреплю сердце свое, перестану журитись, осушу слѣзы свои, — и буду весѣла. Женихи, якимъ я одка-зала, въ другій разъ не привяжуться; Возному такъ одрѣзала, що мусить одчепиться; бѣлше, здається, нема на примѣть... А тамъ — охъ! сердце мое чого-сь щемить...

Примѣтя, что кто-то приближается къ двери, садится за работу.

VI.

Входитъ Выборный, а за нимъ Терпѣлиха.

Выборный: — Помогай Бѣ, Наталко! Якъ ся маешь, якъ поживаешь?

Наталка: — Отъ, живемо и маємося, якъ го-рохъ при дорозѣ: хто не захоче, той не вскубіє.

Терпѣлиха: — На насъ бѣдныхъ и безпомощныхъ, якъ на те похиле дерево и козы скачуть.

Выборный: — Кто-жъ тебѣ виновать, старѣ? Якъ-бы оддала дочку за-мѣжъ, то и маля-бъ, хто васъ оборонявъ-бы.

Терпѣлиха: — Я сѣго тѣлько и хѣчу; такъ що-жъ...

Выборный: — А що такѣс? Мѣже, женихѣвъ нема, абѣ що? А мѣже, Наталка...?

Терпѣлиха: — Тѣ-бо-то и горе. Скѣлько нѣ траплялись и хороші люді, такъ «не хѣчу, таѣ не хѣчу».

Выборный: — Дивно менѣ та чудно, що Наталка такъ говорѣть: я нѣколи-бъ одѣ иѣ розуму сѣго не ждавѣ.

Наталка: — Такъ-то вамъ здаѣться; а нѣхто не вѣда, хто якъ обѣда.

Терпѣлиха: — Отъ-такъ все вона приговорками та одговорками и вывертаѣться; а до того якъ ище придаѣть ѣханья та слѣзь, то я и руки опущу.

Выборный: — Часъ-бы, Наталко, взятѣсь за розумъ: ты уже дѣвка, не дитя. — Кого-жъ ты дожидаетѣсь? Чи не изъ города ты таку прѣмху принесла зъ собою? О, тамъ панночкѣ дуже собою чванятѣсь, и вередуютѣ женихами: той негарный, той небатый той неметкѣй, другѣй дуже смиренный, ипчѣй

луже быстрый, той кирпáтый, той носатый, та чомъ не военный, та коли и военный то що-бъ гусаринь; а одъ такого перебору досидяться до того, що послѣ и на ѡхъ нѣхто не гляне.

Наталка: — Не рѣвняйте мене, Пане Выборный, зъ городянками: я не вередую, и не перебѣраю женихами. Вы знаете, хто за мене сватвся. Чи уже-жь вы хочете спхнути мене зъ мосту та въ воду?

Выборный: — Правда, за-мѣжь выйти—не дождову годину пересидѣти; але мене здається, якъ-бы чоловікъ надежный трапився, то-бъ не треба нѣ для себе, нѣ для матерѣ ёму одказовать: вы люди небагатѣ.

Терпѣлиха: — Небагатѣ!—Та такѣ бѣдность, такѣ убожество, що я не знаю, якъ дальше и на свѣтъ жити!

Наталка: — Мамо! Богъ насъ не оставитъ: ёсть и бѣднѣйши одъ насъ, а живутъ-же...

Терпѣлиха: — Запѣвне, що живутъ; але яка жпзнь ихъ!

Наталка: — Хто живе честно и годуеться трудами своими, тому и кусокъ чорствого хлѣба смачнѣйшій одъ мягкой булки, неправдою нажитой.

Терпѣлиха: — Говори, говори; а на старости гѣрко терпѣти нужду и во всѣмъ недостатокъ... (Къ

Выборному) Хочь и не годиться своей дочкѣ выхваляти, та скажу вамъ, що вона добра у мене дитина: вона обѣщала для моего покою за первого жениха, абы-бъ добрый, выйдти за мѣжь.

Выборный: — Объ розумъ и добрымъ сердце Наталки ничого говорити, — все матерѣ примѣромъ ставлять и своимъ дочкамъ; только нигде правды дѣти. Безъ приданого, хочь будь вона мудрейша одъ Царя Соломона а краща одъ прекрасного Юсифа, то може умерти съдою панною.

Терпѣлиха: — Наталко! Чуешь, що говорить? Жальнѣе послѣ на себе, а не на другого кого.

Наталка (*вздыхаетъ*): — Я и такъ терплю горе.

Выборный: — Та можно вашему горю и пособи-ти... (*лукаво*) У мене ёсть на примѣть човѣка и поважный, и багатый, и Наталку дуже собѣ уподобавъ.

Наталка (*въ сторону*): — Отъ и беда менѣ!

Терпѣлиха: — Жартуете, Пане Выборный!

Выборный: — Безъ жартивъ, знаю гарного жениха для Наталки; а коли правду сказати, то я и прійшовъ за ёго поговорити зъ вами, Панѣ Терпѣлиха.

Наталка (*съ нетерпѣливостю*): — А хто такой той женихъ?

Выборный: — Нашъ Возный Тетерваковскій. Вы ёго знаете?.. Чимъ-же не чоловікъ?

Наталка: — Возный? Чи вінъ-же менъ рівня? Вы глумитесь падо мною, Пане Выборный.

Терпѣлика: — Я такъ привыкла къ своему безталанню, що боюся и вѣрити, що-бъ була сѣму правда.

Выборный; — Зъ якого-жъ побыту менъ васъ обмановати? Возный Наталку полюбивъ, и хоче на ній женитись: що-жъ тутъ за диво? Ну, скажіть-же хутенько, якъ вы думаете?

Терпѣлика: — Я душею рада такому зятевѣ.

Выборный: — А ты, Наталко?

Наталка: — Бога бійтесь, Пане Выборный! Менъ страшно и подумати, що-бъ такой Панъ письменный, розумный и поважный хотѣвъ на менъ женитись... Скажите менъ пѣрше, для чого люди женяться?

Выборный: — Для чого? — Для того... А ты буйцѣмъ и не знаешь!!

Наталка: — Менъ здається, для того, що-бъ завести хазяйство и сѣмейство, жити люблязо и дружно, бути вѣрными до смерти и помогати одно другому; а Панъ, который жениться на прѣстѣй дѣвцѣ;—чи буде ий вѣрно любити? Чи буде ий щирымъ другомъ до смерти? Ёму въ

головѣ и буде все роїтисѣ, що вїнь їй выручивъ изъ бѣдности, вывївъ въ люди, и що вона ёму не рївня. Буде на нѣй дивїтисѣ зъ презїрствомъ и обходитисѣ зъ неповагою, и у Пана така жїнка буде гїрше наймички. . . буде крепачкою.

Терпѣлиха: — Отъ-такъ вона всякій разъ и занесѣ, та їй справляйсѣ зъ нею. Коли на те пїшло, то я скажу: якъ-бы не годѣванецъ нашъ Петро, то и Наталка була-бъ якъ шовкова.

Выборный: — Петро? Де-жъ вїнь? А скїлько рокївъ, якъ вїнь пропада? . . .

Терпѣлиха: — Уже рокївъ трѣхи не зъ чотырї.

Выборный: — И Наталка такъ обезглүздїла, що любить запропастївшогось Петра! И Наталка, кажешъ ты, добра дитина, коли бачить рїдну свою при старости, въ убожествѣ, всякій часъ зъ заплаканными очїма, и ту-жъ умираючу одъ голодной смерти, не зжалитьсѣ надъ матїрю? А ради когѣ? Ради пройдїсвѣта, ланця, що, може, де въ острозї сидить, може, умеръ або въ москалї завербовався.

Терпѣлиха и Наталка плачуть.

Выборный: — Эй, Наталко! Недрочисѣ!

Терпѣлиха: — Та пожалїй рїдной,

Менѣ старой бїдной,

Схаменисѣ!

НАТАЛКА: — Не плачь, мамо, не журися!

ВЫБОРНЫЙ: — Забудь Петра ланця,
Пройдоху, поганця,
Покорися!

ТЕРПЬЛИХА: — Будь-же, дочко, мнѣ послушна!

НАТАЛКА: — Тобѣ покоряюсь,
На все соглашаюсь
Прямодушно.

ВЫБОРНЫЙ, а за нимъ Терпѣлиха и Наталка: —
Де згода въ сѣмействѣ, де миръ и тишина,
Счастливи тамъ люди, блаженна сторона:

Ихъ Богъ благословляетъ,
Добро имъ посылаетъ,
И зъ ними вѣкъ живетъ.

ТЕРПЬЛИХА: — Дочко моя! голубко моя! пригорнись
до моего сердца! покорность твоя жизни и
здоровья менѣ придасть. За твою повагу и
любовь до мене Богъ тебѣ не оставитъ, мое
дитятко!

НАТАЛКА: — Мамо, мамо! Все для тебе стерплю,
все для тебе зробию, и коли менѣ Богъ помо-
жетъ осушити твои слѣзы, то я найщастли-
вѣйша буду на свѣтѣ; тѣлько . . .

ВЫБОРНЫЙ: — А все таки «тѣлько»! Уже куда ни
кинь, то клинь. Выкинь лишъ дурь зъ головы;
ударь лихою объ землю; мовчи та дышь.

Терпѣлиха: — Такъ, дѣточка моя! Коли тобѣ що и на верзѣться на умъ, то подумай, для кого и для чого виходишь за Возного за-мѣжь.

Наталка: — Такъ, я сказала уже, що все для тебе зроблю, тѣлько що-бъ не спѣшили зъ весѣльемъ.

Выборный: А на що-жь и одкладовать въ довгий ящикъ: адже мы не сулы.

Терпѣлиха: — Та треба-жь таки прибратся къ весѣлью: хочь рушникі и ёсть готові, такъ ище дѣ-чого трѣба.

Выборный: — Абы рушникі були; а за приборы на весѣлья не турбуйтесь: нашъ Возный чоловікъ — не взявъ ёго катъ — на свѣй кошть такѣ бундичне весѣлье уджигнѣ, що ну! — Послухайте-жь сюда: сѣго дня зробимо сватанье, и вы подавайте рушникі; а тамъ уже умовитесь собѣ зъ паномъ женихомъ и за весѣлье. — Прощайте! Гляди-жь, Наталко, не згѣдзайся, якъ старосты прійдуть; памятуй, що ты обѣщала матері. — Прощайте, прощайте.

Терпѣлиха: — Прощайте, пане Выборный! Спасеть васъ Богъ за вашу пріязнь. (*уходитъ вмѣстѣ съ Выборнымъ.*)

VII.

Наталка одна: —

Не минула менѣ лиха година! Возный гѣрше

репяха причепився; а, здається, що Макогоненко до всій бѣды привіцця . . . Боже милосердний! Що зо мною буде! Страшно и подумати, якъ зъ немилымъ чоловѣкомъ весь вѣкъ жити, якъ нѣлюба миловати, якъ осоружного любити! Куда мене дѣватись? Де помочи шукати? Кого просити? . . . Горе менѣ? . . . Добрі люди! допоможіть менѣ, пожалійте мене; а я одъ всѣго серця жалюю объ дѣвкахъ, які въ такій бѣдѣ, якъ я теперъ . . . (*Ставиться на колѣни и поднимаетъ руки вверхъ*)
Боже! Коли уже воля твоя ёсть, що-бъ я була за Вознымъ, то вижени любовъ до Петра изъ мого серця, и наверні душу мою до Возного? Безъ сѣго чуда я пропаду на вѣки . . . (*встаетъ и поетъ.*)

Чого-жь вода коломѣтна? Чи не Філя збила?—
Чого-жь и я смутна теперъ? чи не мати била?
Мене-жь мати та не била, самі слѣзы льються:
Одъ милого людей нема, одъ нѣлюба шлються.
Прійди, милый, подивіся, яку терплю муку!
Ты хочь въ серцю, та одъ тебе беруть
мою руку.
Спѣши, милый! Спаси мене одъ лютой па-
пасти!
За нѣлюбомъ коли буду, то мушу пропасти.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Прежняя улица къ рѣкѣ, въ селѣ у Ворсклы.

I.

Микола одинъ: — Одинъ собѣ живу на свѣтѣ, якъ былинка на полѣ, сирота безъ роду, безъ племени, безъ талану и безъ пріоту. Що робіть и самъ не знаю. Бувъ въ городѣ, шукавъ мѣста; але скрізь опізнився. (думаєть). Одважусь въ пекло на три дні! Піду на Тамань, пристану до Чорноморцівъ. Хочъ изъ мене и не показный Козакъ буде; та ёсть-же и негідныйши одъ мене . . . Люблю я Козаківъ за ихъ обычай: вони коли не пють, то людей быють, а все не гуляють . . . Заспываю лишень пѣсню ихъ, що мене старый Запорожець Сторчоглядъ вивчивъ . . .

Гомінь, гомінь, гомінь, гомінь по дѣбровѣ.
Туманъ поле покрыває, — мати сына выганяє.

— Иди, сыну, иди, сыну, прѣчь одъ мене.
Нехай тебѣ орда вѣзьме! Нехай тебѣ орда
вѣзьме!

— Мене, мати, мене, мати, орда знає:
Въ чистімъ полѣ объѣзжає, въ чистімъ полѣ
объѣзжає.

— Иди, сыну, иди сыну, прѣчь одъ мѣне.
Нехай тебѣ Ляхи вѣзьмутъ! Нехай тебѣ
Ляхи вѣзьмутъ!

— Мене, мѣти, мене, мѣти, Ляхи знають,
Пивомъ-медомъ наповѣають, пивомъ-медомъ
наповѣають.

— Иди, сыну, иди, сыну, прѣчь одъ мѣне!
Нехай тебѣ Турчинъ вѣзьме! Нехай тебѣ
Турчинъ вѣзьме!

— Мене, мѣти, мене, мѣти, Турчинъ знае,
Срѣбломъ-злѣтомъ надѣляе, срѣбломъ-злѣтомъ
надѣляе.

— Иди, сыну, иди, сыну, прѣчь одъ мѣне!
Нехай тебѣ Москаль вѣзьме! Нехай тебѣ,
Москаль вѣзьме!

— Пѣду, мѣти! Москаль менѣ дѣбре знае,
Давно уже пѣдмовляе, давно менѣ пѣдмовляе.

У Москаля, у Москаля дѣбре жити:
Будемъ Татаръ, Туркѣвъ бити, будемъ
Татаръ, Туркѣвъ бити!

Такъ и я зъ Чорноморцями буду тетѣрю ѣсти,
горѣлку пити, лѣбльку курити и Черкесь бити.
Тѣлько тамъ треба утаити, що я писъмѣнный:
у нихъ, кажуть, изъ розумомъ не треба висо-
ватись. Та се невелика штука: и дурнемъ не
трудно прикѣнутись.

II.

ПЕТРО *выходитъ, и, невидя Микола, поетъ:*

Сонце низенько,
Вечерь близенько.
Спѣшу до тебе,
Лечу до тебе,
Мое серденько!

Ты обѣщалась
Менѣ вѣкъ любить,
Нѣ зъ кимъ не знаться
И всѣхъ цураться,
А для мене жити.

Серденько мое!
Колн-сь мы обое
Любились вѣрно,
Честно, примѣрно,
И жили въ покоѣ.

Ой, якъ я прійду,
Тебе не застаю,
Згорну' я рученьки,
Згорну' я бѣлыи,
Та й неживъ стану.

Микола (*въ сторону*): — Се не изъ нашего села
и вѣсья менѣ незнакомый.

ПЕТРО (*тихо*): — Якѣ се село? — Воно менѣ не
въ примѣту.

Микола (*подходя къ Петру*): — Здоровъ, пане
брате! Ты, здається, нетутешній.

Петро: — Нї, пане брате.

Микола: — Вїдкїль-же ты?

Петро: — Я? . . . (сз улыбною) Не знаю, якъ-бы тобїи и сказати. — Вїдкїль хочешъ.

Микола: — Та уже-жь ты не забудь хочь того мѣста, де родився.

Петро: — О, запевне не забудь, бо и вѣсья не знаю.

Микола: — Та що-жь ты за чоловікъ?

Петро: — Якъ бачишь, бурлака на свѣтѣ. Тинїюся одь села до села, а теперь иду въ Полтаву.

Микола: — Мѡже, у тебе родичи єсть въ Полтавѣ, або знакомї?

Петро: — Немà у мене нї родичївъ, нї знакомыхъ. Якї будуть знакомї або родичи у сироты?

Микола: — Такъ ты, бачу, такіи, якъ и я — без прїютный.

Петро: — Немà у мене нї кола, нї двора: весь тутъ.

Микола: — О, братїку! (береть Петра за руку) Знаю я добре, якъ тяжко бути сиротою и не мати мѣстечка, де-бъ голову приклонити.

Петро: — Правда твоя, брате; но я, благодаренїе Богу, до сѣго часу проживь такъ на свѣтѣ, що ништо нї чимъ не уразить. — Не знаю, чи моя одинакова доля зъ тобою, чи одь того,

що и ты честный парубокъ, сердце мое до тебе склоняется якъ до рідного брата . . .
Будь моимъ пріателемъ . . .

III.

Возный и Выборный выходятъ изъ хаты Терпѣлихи. У Вознаго рука перевязана шолковымъ платкомъ; а у Выборнаго черезъ плечо виситъ Старостинскій рушникъ. Микола и Петро отходятъ въ сторону; Возный прохаживается съ самодовольнымъ лицемъ; а Выборный останавливается у двери, и громко говоритъ въ дверь:

Выборный: — Та ну-бо, Борисе, иди зъ нами!
Менѣ до тебе дѣло ёсть.

Терпѣлиха (изъ хаты): — Дайте ёму покой, пане
Выборный! Нехай трѣхи прочумається.

Выборный: — Та на дворъ швидче провѣтриться.

Терпѣлиха: — Въ хатѣ лучше: тутъ ніхто не побачить, и не осудить.

Выборный: — За всѣ головы! (Отходитъ отъ двери) не стыдно, хочъ и на сватань! И черезъ край смыкнувъ окайшної варенухи . . . (Увидя Миколу) Миколо! Що ты тутъ рѣбишь? давно вернувся изъ города?

Возный: — Не обрѣтається-ли въ городѣ новинокъ
какихъ куріозныхъ?

Выборный:—Адже ты бувъ на базарѣ, що тамъ чути?

Микола: — Не чувъ, дале-бѣ, нічого. Та въ городѣ теперь не до новинокъ: тамъ такъ улицѣ застроюють новими домами, та крышки красять, та яки-сь пѣшеходы рѣблять, що-бъ въ грязь дѣбре, бачь, ходити булѣ пѣшки, що ажъ дивитись мило. Да уже-жь и городъ буде,—мовъ макъ цвѣтѣ! Якъ-бы покойнѣ Шведы, що згинули нѣдѣ Полтавой, повставали, то-бъ теперь не пѣзнали Полтавы.

Возный: — По крайнѣй мѣрѣ — тее-то якъ ёго — чи не чути чого объ обидахъ, спорахъ и грабежахъ, и — тее-то якъ ёго — о жалобахъ и пѣзвахъ?

Выборный: — Та що ёго пытати: вѣнъ по городу гавъ ловивъ та вытришкѣ продававъ . . . (къ Миколѣ) Чомъ ты, іолопе, не кланяешся пану Возному, та не поздорѣвишь ёго? адже бачишь, вѣнъ заручѣвся.

Микола: - Поздравляю васъ, добродѣю . . . а зъ кимъ-же Богъ привѣвъ?

Возный: — Зъ найкращею зо всѣго села и всѣхъ прикосновенныхъ околницъ дѣвицею.

Выборный: — Не скажемо: нехай кортитъ. (Отходѣ)
А се що за пѣрубокъ?

Микола: — Се мій знакомый. Иде изъ Колѡмака въ Полтаву на заробѣтокъ.

Возный: — Хибà развѣ — тее-то якъ ёго — изъ Колѡмака черезъ наше село дорога въ городъ?

Петро: — Я нарочно прійшовъ сюда зъ нимъ побачитись.

Возный и Выборный *уходятъ*.

IV.

Петро — Се старшій въ вашімъ селѣ?

Микола: — Якій чортъ! Вѣнъ живѣ тѣлько тутъ. Бачь, Возный; такъ и бундѣчиться, що помѣзався Паномъ. Юриста завзятый и хавуни такій, що и зъ рѣдного батька злупить.

Петро: — А той другій?

Микола: — То Выборный Макогоненко, — чоловічокъ и добрый бувъ-бы, такъ бѣда, хитрый якъ лисиця, и на всѣ стороны мотається: де нѣ посье, тамъ и уродиться. И уже де и чортъ не змѡже, то пошли Макогоненка, заразъ докаже.

Петро: — Такъ вѣнъ штука! Кого-жь вони вы-сватали?

Микола: — Я догадуюсь. Тутъ живѣ одна бѣдна вдова зъ дочкою; то, мабуть, на Патацѣ Возный засватався, бо до неѣ багато женихѣвъ залицялись.

Петро: — На Наталцѣ! . . . Та Наталка-жь не одна на свѣтъ . . . Такъ, видно, Наталка багата, хорòша и розумна.

Микола: — Правда, хорòша и розумна, а дотогò и добра; тѣлько небагата: вони недавно тутъ поселились, и дуже бѣдно живутъ. Я далекий ихъ рòдичь, и знаю ихъ бѣдне поживаніе.

Петро: — Де-жь вони пѣрше жили?

Микола: — Въ Полтавѣ.

Петро (сѣ ужасомъ): — Въ Полтавѣ? . . .

Микола: — Чого-жь ты не своимъ голосомъ крикнувъ?

Петро: — Миколо! Братѣку мій рѣдний! Скажи по правдѣ: чи давно уже Наталка зъ матѣрью тутъ живутъ, и якъ вони прозываются?

Микола: — Якъ тутъ вони живутъ . . . (говоритъ протяжно, какъ будто сѣ умъ расщипываетъ время). . . четвертый уже годъ. Вони оставили Полтаву заразъ по смерти Наталчиного батька.

Петро (вскрикиваетъ): — Такъ вінъ умѣрь!

Микола: — Що зъ тобою рòбится?

Петро: — Ничòго, ничòго. Скажи, будь ласкавъ, якъ вони прозываются?

Микола: — Старà прозывается Терпѣлиха Горпина, а дочка Наталка.

Петро всплескиваетъ руками, закрываетъ или лице,
опускаетъ голову, и стоитъ неподвижно.

Микола бьетъ себя по лбу, и дѣлаетъ знакъ какъ
будто что-то отгадалъ: — Я не знаю, кто
ты, и теперь не пытаюся; тѣлько послухай:

Вѣтеръ вѣе горою.

Любивсь Петрусь изо мною.

Ой, лихо — не Петрусь!

Лице бѣле, чорный усь.

Полюбила Петруся,

И сказати боюся.

Ой, лихо —

А за того Петруся

Была менѣ матуся.

Ой, лихо —

Де-жь блукае мій Петрусь,

Що и досі не вернувсь?

Ой, лихо —

Я хочь дѣвка молодѣ,

Та вже знаю, що бѣда.

Ой, лихо — не Петрусь!

Лице бѣле, чорный усь.

А що? Може, не отгадавъ? (*обнимаєтъ Петра*)

Петро:—Такъ! Угадавъ. Я—той несчастный Петро,
якòму Наталка припѣвала сю пѣсьню, якòго
вона любила, и общала до смерти не забути;
а теперь . . .

Микола: — Що-жь теперь? Ище мы нічого не знаемо. Може, и не їй засватали.

Петро: — Но сердце мое замірае. Начувається для себе великого горя. — Братіку Микола! Ты говоривъ менѣ, що ты їхъ родичъ: чи не можно тобѣ доведаться о сватаньи Наталки? Нехай буду знати свою долю.

Микола: — Чому-жь не можно? Коли хочешъ, я заразъ пйду, и все розвѣдаю. Та скажи менѣ, чи говорити Наталцѣ, що ты тутъ?

Петро: — Коли вона свободна, то скажи за мене; а коли заручена, то лучше не говори. Нехай буду одинъ горювати и сохнути зъ печали. На що їй вспомипати обь тїмъ, якого такъ лѣтко забула!

Микола: — Стережись, Петре, нарикати на Наталку. Скїлько я знаю їй, то вона не отъ того иде за Возного, що тебѣ забула . . . Пйдожди-жь мене тутъ. (*Уходитъ къ Терпѣловѣ*).

V.

Петро одинъ: —

Чотырї годы уже, якъ розлучили мене зъ Наталкою. Я бѣдный бувъ тоді и любивъ Наталку безъ всякой надежды. Теперь, паживши кровавымъ потомъ копійку, спѣшивъ, що-бъ багатому Терпѣловѣ показатись годнымъ его

дочки; а вмѣсто багатаго батька найшовъ мать и дочку въ бѣдности и безъ помощи . . .
Все, здаётся, близило менѣ до счастья, — и якъ на те трѣба-жь опійзнѣтись однимъ днемъ, що-бъ горювати во всю жизнь. — Кого безталанье нападѣ, тому нема нѣ въ чѣмъ удачи. Правду въ тѣй пѣснѣ сказано, що сосѣдовѣ все удається, всѣ ёго любятъ, всѣ до ёго липнуть, а другому все якъ одрѣзано . . .

У сосѣда хата бѣла,
У сосѣда жинка мѣла;
А у мене нѣ хатинки,
Нема счастья, нема жинки.

За сосѣдомъ молодицѣй,
За сосѣдомъ и вдовицѣй,
И дѣвчата поглядають, —
Всѣ сосѣда полюбляють.

Сосѣдъ раньше мене сѣе, —
У сосѣда зеленѣе,
А у мене не орано,
И лѣчого не сѣяно.

Всѣ сосѣда выхваляють,
Всѣ сосѣда поважають;
А я марно часы трачу, —
Одинъ въ свѣтѣ — тѣлько плачу.

VI.

Выборный вышелъ между тѣмъ на улицу, слушалъ, —

и потомъ подходить къ Петру говоритъ:

Ты, небѣже, и спѣвака добрый.

Петро: — Не такъ що-бъ дуже; отъ абы-то . . .

Выборный: — Скажи-жь менѣ, вѣдкѣль ты идѣшь, куда, и що ты за чоловѣкъ?

Петро: — Я собѣ бурлака. Шукāju роботы по всѣхъ усюдахъ, и теперъ иду въ Полтаву.

Выборный: — Де-жь ты бувавъ, що ты видавъ, и що чувавъ?

Петро: — Довго буде все розказовати. Бувъ я и у моря, бувъ и на Дону, бувъ и на линіи, заходивъ и въ Харькѣвъ.

Выборный: — И въ Харьковѣ бувъ? Лѣпскій-то де-сь городъ?

Петро: — Гарный городъ. Тамъ всего доброго ёсть: я и въ театрѣ бувъ.

Выборный: — Де? Въ театрѣ? А що се такое театрѣ? — городъ, чи мѣстечко?

Петро: — Нѣ, се не городъ и не мѣстечко, а въ городѣ выстроенный великій будінокъ. Туда въ вѣчерѣ зѣзжаються Пань, и зходятся всякѣ люди, хто заплатити може, и дивляться на комедію.

Выборный: — На комедію! — Ты-жь бачивъ, пане-брате сю комедію, яка вона?

Петро: — Я не разъ бачивъ. Се такє диво, якъ побачишь разъ, то и вдруге зхочеться.

VII.

Возный, *подходя къ Выборному*: — Що ты тутъ, старосто мій, — тее-то якъ ёго — розглагольствуешь зъ пришельцемъ?

Выборный: — Та тутъ диво, добродѣю. Сей парнига бувъ въ театръ, та бачивъ и комедію, и зачавъ булò менъ розказовати, яка вона; такъ отъ вы перебили.

Возный: — Комедія, сирѣчь лицедѣйство . . . Продолжай (*Петру*), Ваше-ць . . .

Петро: — На комедіи одніи виходять, — поговòрять та й пѣдуть; другіи выйдуть, те-жь рòблять; дè-коли пѣдъ музѣку спѣвають, смѣются, плачуть, бьются, стрѣляются, валяться, и умирають.

Выборный: — Такъ така-то комедія? Есть-же на що дивитись, коли люди убиваются до смерти! . . . Нехай їй всячина.

Возный: — Вони не убиваются, и не умирають, — тее-то якъ ёго — настояще; а тѣлько такъ удають искусно, и прикидаються мертвыми. . . О, якъ-бы зправды убивалися, то-бъ було за що гроши заплатити.

Выборный: — Такъ се тѣлько гроши выдурюють.

Скажи-жь, братаку, якѣ тобѣ лучше всѣхъ полюбилось, якѣ каже панъ Возный, лицемѣрство?

Возный: Не лицемѣрство, а лицедѣйство.

Выборный: — Ну-ну, лицедѣйство...

Петро: — Менѣ полюбилась наша Малороссійська комедія. Тамъ була Маруся, бувъ Климовскій, Прудіусъ и Грицькѣ.

Выборный: — Роскажи-жь менѣ, що вони робили, що говѣрили.

Петро: — Спѣвали Московскій пѣсни на нашѣ голось; Климовскій танцѣвавъ зъ Москалемъ; а що говѣрили, то трудно розѣбрати, бо сю штуку написавъ Москаль по-нашому, и дуже поперевертавъ слова.

Выборный: — Москаль? Нѣчого-жь и говорити. Мабуть вѣлми нашкодивъ, и наколотивъ гороху зъ капустою.

Петро: — Климовскій бувъ письменный, компоновавъ пѣсни, и бувъ выборный Козакъ, служивъ въ полку Пана Кочубея на баталіи зъ Шведами пѣдъ нашою Полтавою.

Возный: — Въ полку Пана Кочубея? Но въ славныхъ Полтавскіи времена — тее-то якѣ ёго — Кочубей не бувъ Полковникомъ, и полка не имѣвъ; ибо и пострадавший одъ изверга Мазены за вѣрность къ Государю и Отечеству Ва-

силій Леонтьевичъ Кочубей бувъ Генеральнымъ Судьею, а не Полковникомъ.

Выборный: — Такъ се такъ, не во гнѣвъ сказати,— буки-барабанъ-баштѣ, шануючи Бога и васъ.

Возный: — Великая неправда выставлена предъ очи публічности. За сіе Малороссійська Летопись въ правѣ припозвать сочинителя пѣсней къ отвѣту.

Петро: — Тамъ и Искру почитують.

Возный: — Искра, шуринъ Кочубея бувъ Полковникомъ Полтавскимъ, и пострадавъ вмѣстѣ зъ Кочубеемъ мало не за годъ до Полтавской баталии; то думать треба, що и полкъ ёму принадлежалъ во время сраженія при Полтавѣ.

Петро: — Тамъ Прудіуса и писаря ёго Грицька дуже брѣдко выставлено, що нѣбы то Царську казну затаили.

Возный: — О, се дѣло возможно, и за се сѣрдиться не треба. Въ сѣмъ не безъ выродка—теето якъ-ёго. Хибѣ ёсть якѣ земля праведными Іовами населена? Два плута въ сѣль, и сѣлю безчестья не рѣблять, а не тѣлько цѣлому краевъ.

Выборный: — Отъ-то тѣлько не чепурно, що Москаль взявся по-нашому и про насъ писати, не бачивши зроду края, и не знавши обычаевъ и повѣрья нашего. . . Коли не пѣшь. . .

Возный: — Полно, довольно, годі, буде балакати.

Тобѣ якѣ дѣло до чужого хісту? Ходімъ лишь до будущей моей тещи.

VIII.

Петро одинъ: —

Гірко менѣ слухати, що Терпѣлиху зоветь другій а не я тещею. Такъ Наталка не моя— Наталка, котору я любивъ бѣльше всего на свѣтъ, для которой одважовавъ жизнь свою на всѣ бѣды, для которой стогнавъ підъ тяжкою работою, для которой скитався на чужинѣ и заробленную копійку збивавъ до кupy, що-бъ розбогатѣти и назвати Наталку своею вѣчно! И коли самъ Богъ благословивъ мои труды, Наталка тоді достається другому!.. О, злая доле! Чомъ ты не такая, якъ другихъ?

Та йшовъ Козакъ зъ Дону, та зъ Дону до дому,
Та зъ Дону до дому, та й сѣвъ надъ водою.

Сѣвши надъ водою, проклиная долю:

— Ой, доле, ты, доле, доле моя злая!

Доле моя злая, чомъ ты не такая,

Чомъ ты не такая, якъ доля чужая?

Другимъ даешь лишне, мене-жь обижаешь,

И що менѣ мило, и те однимаешь!..

IX.

Микола возвращается.

Петро: — А що, Миколо? якà чутка?

Микола: — Не успеєвъ нічòго и спытати. Лихій прийісь Возного зъ Выборнымъ. Та тобь-бъ трѣба притаитись де-нѣбугь: Наталка обьщала начась сюды выйдти.

Петро: — Якъ-же я удѣржусь не показатись, коли побачу свою милу!

Микола: — Я кликну тебѣ, коли трѣба буде.

Х.

Наталка *выходитъ*, Петро *прячется*.

Наталка (*выходя поспышно*): — Що ты хотєвъ сказати мень, Миколо? Говори швидче, бо за мною заразъ збѣгаются.

Микола: — Нічòго. Я хотєвъ спытати тебѣ, чи ты зправды посватана за Возного?

Наталка (*печально*): — Посватана. Що-жь робить: не можно бѣльше сопротивлятися матери! Я и такъ скѣлько одвилѣвалася, и всякій разъ убивала ії своимъ одказомъ.

Микола: — Ну що-жь! Возный — не взявъ ёго врагъ—завидный женихъ. Не бѣйсь, полюбиться; а мѣже — и полюбивсь уже.

Наталка (*съ упрекомъ*): — Миколо, Миколо! Не грѣхъ тобѣ теперъ надо мною смѣятись!.. Чи можно мень полюбити Возного, або кого дру-

того, коли я люблю одного Петра. О, коли-бы ты знавъ ёго, пожалѣвъ-бы и мене, и ёго.

Микола: — Петра?...

Що за того Петруся

Била мене матуся.

Ой, лихо не Петрусь!

Лице бѣле, чорный усь.

Наталка (*заплакавъ*): — Що ты менѣ згадавъ! Ты роздираешь мое сердце... О, я бѣдна!... (*помолчавъ, указываетъ на рѣку*) Бачишь, — Ворскло .. Або тамъ, або нѣ за кѣмъ.

Микола (*показывалъ въ ту сторону, гдѣ спрятался Петро*): — Бачишь ту сторону: отъ-же и въ Ворсклу не будешь, и журѣтись перестанешь.

Наталка: — Ты, менѣ здаѣтся, побувавши долго въ городѣ, ошалѣвъ и зовсѣмъ не тимъ ставъ, що бувъ.

Микола: — Коли хочешь, то я такъ зроблю, що и ты не та будешь, що теперь.

Наталка: — Ты, чортъ зна, що верзѣшь. Пйду лучше до дѣму (*идетъ*).

Микола (*удерживалъ Наталку*): — Пождѣ. Одно слово выслухай, та ѣ одвжись одъ мене.

Наталка: — Говори-жь: що такѣе?

Микола: — Хочешь бачити Петра?

НАТАЛКА: — Що ты? Прехрестись! Де-бъ то вѣнь
взявся?

МИКОЛА: — Вѣнь тутъ, та боиться показатись тобѣ,
потому що ты посватана за Возного.

НАТАЛКА: — Чого-жь ёму боятись? Намъ не грѣхъ
побачитись: я ище не вѣнчана... Та ты обмѣ-
нюешь!

МИКОЛА: — Не обмѣною, — приглядѣйся... Петре!
явись!

НАТАЛКА (*увидя Петра, вскрикиваетъ*): — Петро!

ПЕТРО: — Наталка!

Они общимають другъ-друга.

МИКОЛА: —

Поблукавши, мій Петрусь
До мене опять вернувь.

Ой, лихо — не Петрусь!

Лице бѣле, чорный усь.

ПЕТРО: — Наталко! въ якій часъ тебѣ я встрѣ-
чаю! . . . Для того тѣлько побачились, що-бъ
на вѣки розлучитись.

НАТАЛКА: — О Петре! Скільки слѣзь вылила я
за тобою! . . . Я знаю тебѣ, и затимъ не
пытаюся, чи ты любишь мене, а за себе —
божусь . . .

МИКОЛА: — Объ любви поговорите другимъ разомъ,

іншимъ часомъ; а теперъ поговоріть, якъ зъ Вознымъ розв'язатися.

Наталка: — Не довго зъ нимъ розв'язатися: не хòчу, не піду, — та й кінці въ воду.

Петро: — Чи добре такъ буде? — Твоя мати . . .

Наталка (*перебивая*):—Моя мати хотєла, що-бъ я за Возного вийшла за-мїжъ затимъ, що тебє не булò; а коли ты прійшовъ, то Возный мусить одступитися.

Петро: — Возный — Панъ чиновный и багатый; а я не маю нічòго. Вамъ зъ матірью трєба підпоры и защиты; а я черезъ себе ворогівъ вамъ прибавлю, а не помїщъ подамъ.

Наталка: — Петро! Не такъ ты думаєшь, якъ отхòдивъ.

Петро: — Я одинаковый, якъ тодї бувъ, такъ и теперъ, и скажу тобъ, що и мати твоя не согласиться промїняти багатаго зятя на бєдного.

Микола: — Трòхи Петро неправду говорить.

Наталка: — Одгàдуо свое несчастье! . . Петро бїльше не любить менє, и єму нужды мало, хочь-бы я и пропала. Отъ якà теперъ правда на свєтъ!

Підєшь, Петре, до тїєи, яку теперъ любишь,—
Передъ нею менє бєдну за любовъ осудишь.

ПЕТРО: —

Я другой не любить, и любить не буду,
Тебѣ-жь, мое сердечкѣ, по смерти не забуду.

НАТАЛКА: —

ПЕТРО: —

Коли-бъ любить по прежнѣму,
То-бъ не мавъ цураться,
Не попустивъ свою милу
Другому достаться.

} Люблю тебе по прежнѣму,
Не думавъ цураться! . . .
} Не поущу мою милу
Другому достаться.

НАТАЛКА: —

Я жизнь свою ненавижу, зъ сердцемъ не
звладѣю,

Коли́ Петро мій не буде, то смерть заподѣю.

ПЕТРО: —

Коли́ вѣрлю Петра любишь, такъ живи для
ѣго!

Молись Богу, моя мила, — не страшись
нѣкòго.

ОБА: —

Богъ поможе сердцямъ вѣрнымъ пережить
муки;

Души наши зъединились, зъединить и руки.

МИКОЛА: — Такъ, Наталко! Молись Богу, и надѣйся
одъ ѣго всего доброго. Богъ такъ зрòбитъ,
щò вы обде несчуетесь, якъ и счастье на
вашей сторонѣ буде.

НАТАЛКА: — Я давно уже поклялась, и теперь клянусь, що кромъ Петра ні за кимъ не буду. У мене рідна мати — не мачуха, не зхоче свои дитини погубити.

ПЕТРО: — Дай, Боже, що-бъ тї природна доброта взяла верхъ надъ приманою багатого зятя.

НАТАЛКА: — Петре! Любишь ты менѣ?

ПЕТРО: — Ты все таки не доверьешь! . . . Люблю тебе бїльше якъ самого себѣ.

НАТАЛКА: — Дай-же менѣ свою руку! . . . Будь-же добрымъ и менѣ вѣрнымъ, а я на вѣкъ твоя.

МИКОЛА: — Ай, Наталка! ай Полтавка! Отъ дѣвка, що и на краю прѣпасти не тїлько не здригнулась, а и другого пїддѣржує . . . За се заспѣваю тобѣ пѣсьню про Ворскло, що-бъ ты не вѣжлилась єго прославляти собою: воно и безъ тебе славне.

Ворскло рѣчка
Невеличка,
Течѣ здавна,
Дуже славна
Не водою, а войною,
Де Шведъ полїгъ головою.

Ворскло зрѣло
Славне дѣло,
Якъ Царь Бѣлый,
Мудрый, смѣлый,

Побивъ Шведську вражу силу
И насыпавъ їмъ могилу.

Козаченьки

Зъ Москалями

Потьщались

Надъ врагами,

Добре бившись за Полтаву

Всїй Россїи въ вѣчну славу . . .

Петро: — Отъ-же — идуть . . .

Микола: — Крепись, Петре, и ты, Наталко! Па-
ступае хмара, и буде великій грїмь.

XI.

Выходятъ Возный, Выборный и Терпѣлиха.

Выборный: — Що вы тутъ такъ довго розда-
бѣрюете?

Возный: — О чомъ вы—тее-то якъ ёго—бесѣдуете?

Терпѣлиха (*увидя Петра*): — Охъ менѣ лихо!

Наталка: — Чого вы лякаетесь, мамо? Се Петро.

Терпѣлиха: — Се Петро! . . — Святъ, святъ,
святъ! . . . Вїдкїль вїнъ взявся? Се марà . .

Петро: — Нї, се не марà, а се я, Петро, и тѣломъ
и душею.

Возный (*къ Выборному*): — Що се за Петро?

Выборный: — Се, мабуть, той, що я вамъ говѣривъ,
Наталчинъ любезный, пройдїсвѣтъ, ланецъ.

Возный (къ Петру): — Такъ ты — ваше-ць — Петро?
Чи не можно-бъ — тее-то якъ ёго — убѣратись
своею дорогою? бо ты — кажется, бачиться,
здаётся — межъ нами лишній.

Наталка: — Почему-жь вишь лишній?

Терпѣлиха: — И вѣдомо — лишній, коли не въ
часъ прійшовъ хаты холодѣти.

Петро: — Я вамъ ни въ чѣмъ не помѣшаю. Кон-
чайте зъ Богомъ те, що зачали.

Наталка: — Не такъ-то легко можно окончить те,
що вони зачали.

Возный: — А по какой-бы-то такой резонной
причинѣ?

Наталка: — А по такой причинѣ: коли Петро мій
вернувся, то я не ваша, добродѣю.

Возный: — Однако-жь — ваше-ци-проше — вы
рушникі подавали, сирѣчь — тее-то якъ ёго —
ты одружилася зо мною.

Наталка: — Далеко ище до того, що-бъ я зъ вами
одружилася. Рушникі ничого не значать.

Возный (къ Терпѣлихѣ); — Не прогнѣвайся, старà!
дочка твоя — тее-то якъ ёго — нарушаєть
узаконенный порядокъ. А понеже рушники и
шовковая хустка суть доказательства добровол-
ного и непринужденного ея согласія — быть
моего сожительницею, то въ такомъ припад-

ць станете предъ судъ, заплатите пеню, и посидите на вежі.

Выборный: — О, такъ! о, такъ! Заразь до Волостнаго Правленія, та и въ колоду.

Терпѣлиха (со страхомъ): — Батечки мои! умило-сердитесь! я не одступлю одъ своего слова. Що хочете, робіть зъ Петрою, а Паталку, про мене, звяжіть и до вѣнця ведіть.

Паталка: — Не докажуть вони сѣго. Петро нічого не виновать, а я сама не хочу за Пана Возного: до сѣго силою ништо менѣ не принудить... И коли на те йде, такъ знайте, що я вѣчно одрѣкаюся одъ Петра, и за Вознымъ ніколи не буду.

Микола: — Що-то теперь скажуть?

Выборный: — Отъ вамъ и Полтавка! Люблю за обычай!

Терпѣлиха: — Вѣслушайте менѣ, мои рѣдныє! Дочка моя до сѣго часу не була такою упрямою и смѣлою; а якъ пришовъ (указываетъ на Петра) сей шибеникъ, пройдисвѣтъ, то и Паталка обезумѣла, и зробилась такою якъ бачите. Коли вы не выпроводите вѣдсѣль сѣго голоуранця, то я не ручаюсь, що-бъ вона и менѣ послухала.

Возный и Выборный (вмѣстѣ): — Вонъ, розбѣшако, изъ нашего села заразь, — и що-бъ и духъ твій не пахъ; а коли волею не пѣдешъ,

то туда запротѣримъ, де козамъ роги прав-
лять.

Петро: — Утихоміртесь на часъ, и выслушайте мене!

Що мы зъ Наталкою любилися, про те и Богу
и людемъ извѣстно; но що-бъ я Наталку одго-
ворювавъ иди за-мѣжъ за пана Возного, на-
учавъ дочку не слухати матерѣ, и поселявъ не-
согласіе въ сѣмьѣ,—Нехай мене Богъ накаже!—
Наталко! Покорися свой доль! послухай ма-
терѣ! полюби пана Возного! забудь мене на
вѣки! (*отворачивается, и утираетъ слѣзы*)

*Всѣ показываютъ видъ участія въ горести Петра,
даже и Возный!*

Терѣмьиха (*тихо*): — Добрый Петро! сердце мое
противъ воли за ёго вступається.

Наталка плачетъ.

Возный задумывается.

Выборный: — Що ии говори, а менѣ жаль ёго.

Микола: — На чѣмъ-то все се окошѣться?

Возный (Петру): — Ты—ваше-ць—тее-то якъ ёго—
куда теперъ помандруешь?

Петро: — Я ишовъ въ Полтаву; а теперъ пѣду такъ,
що-бъ нѣколи сюда не вертѣтись — Ище пару
словъ скажу Наталць.. Наталко! Я для тебе оста-
вивъ Полтаву, и для тебе въ дальнихъ сторо-

нахъ трудився чотыри́ годы; мы зъ тобою выросли и зголовались вкунѣ у твоей матерѣ: нѣхто не воспретить менѣ почитати тебѣ своею сестрою. Що я наживѣ — все твое: на, возьми (*вынимаетъ изъ за пазухи завернутыя въ лубкѣ деньги*), що-бъ панъ Возный николи не попрекнувъ тебѣ, що взявъ бѣдну, и на тебѣ издержався. — Прощай! Шануй матѣрь нашу, любви своего суженого, а за мене одиравъ паншхиду.

Паталка: — Петре! Несчастье мое не такѣ, що-бъ грѣшнѣ можно одѣ его одкупитися: воно (*указываетъ на сердце*)—тутъ. Не треба менѣ грошей твоихъ. Вони менѣ не помогутъ,—та бѣдою нашею не потыщатся ворогѣ наши... И моей жизни кѣнець не далеко. (*склоняется на плечо Петру*)

Терпѣлиха (*подбѣгая, и обнимая Петра*):—Петре!

Паталка (*обнимая Петра*): — Мамо! Кого мы теряемо!

Микола (*Выборному*): — А тобѣ якъ винѣ здається.

Выборный: — Такого чоловѣка якъ Петро и зъ роду не бачивъ.

Возный (*выходя впередъ*): — Розмышлялъ я предовольно, и нашель, що великодушнѣйшій поступокъ всякѣи страсти въ насъ пересиливаетъ. Я Возный, и признаюсь, що воль рожденія моего

расположенъ къ добрымъ дѣламъ; но за немо-
сужностию по должности и за другими клоно-
тами досель ни одного не зѣлаешь. Поестунокъ
Петра, толико усердный и безъ прѣмъсу ухищ-
ренія, подвигаетъ менѣ на вышеслѣдующее . .
оиноу (къ Терѣблехъ): Вѣтхаденѣи! — благословите-
те ми на благое дѣло? оиисенж оиовоувѣои и
Терѣблеха: — Воля ваша, добродѣю! Що ни зрѣ-
бите, все буде хороше: вы у насъ панъ пись-
мѣнный.

Возный: — Добрый Петре и бойка Наташка! При-
ступите до мене! (*береть ихъ за руки, подво-
дитъ къ матери, и говоритъ*) Благослови дѣ-
тей своихъ счастьемъ и здоровьемъ. Я отказу-
юсь одъ Наташки, и уступаю Петру во вечное
и потомственное владѣнїе зъ тимъ, що-бъ зро-
бивъ ии благополучною. — (*къ зрителямъ*) Пое-
лику-же я Возный, то по привилегїи, стату-
томъ менѣ паданной, заповѣдаю всѣмъ: де два
быются, третій не мѣшайся, — и твердо памято-
вать, що насильно милымъ не будешь.

Петро и Наташка *обнимаютъ мать*: — Мати наша
рѣдная! благослови насъ!

Терѣблеха: — Богъ зъединитъ васъ чудомъ, —
нехай васъ и благословить своею благодїю.

Микола: — Отъ-таковы-то наши Полтавци! Коли
дѣло иде, що-бъ добро зрѣбити, то одинъ
передъ другимъ хватаються.

Выборный: — Наталка по всѣму Полтавка; Петро Полтавецъ; та и Возный, здаётся, не зъ другою Губернію.

Петро: — Наталко! Теперь мы ніколи не розлучимся. Богъ намъ помѣгъ перенести бѣды и напасти, — Вѣнъ поможе намъ вѣрною любовію и порядочною жизнью бути примѣромъ для другихъ и заслужити прозвище добрыхъ Полтавцѣвъ. Заспѣвай-же, коли не забѣла, свою пѣсню, що я найбільше люблю.

Наталка: — Коли кого любишь, того нічого не забудешь (*цѣлуєтъ Петра и поєтъ*).

Ой, я дѣвчина Полтавка,

А зовуть мене Наталка, —

Дѣвка проста, некрасива,

Зъ добрымъ сердцемъ, неспесива.

Коло мене хлопці вьются,

И за мене часомъ бьются;

Я-же люблю Петра дуже, —

До другихъ мене байдуже.

Мои подруги пустують,

И зо всякими жартують;

А я безъ Петра скучаю,

И веселости не знаю.

Я зъ Петромъ моимъ счастлива,

И весѣла, и жартлива:

Я Петра люблю душею, —

Вѣнъ одинъ владѣть ею.

Х О Р Ъ.

Начинаймо-жь веселиться!

Чась намъ слёзы осушити!

Доки лиха намъ страшиться?

Не до смерти-жь въ горь жити.

Нехай злыи одни плачуть,

Бо недобре замышляють;

А Полтавца́ добри́ й скачуть,

И на зло другимъ гуляють.

Колі хочешь быть счастливымъ,

То на Бога полагайся;

Перенось все терпѣливо

И на бѣдныхъ оглядайся. —

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Тѣмъ изъ любителей Славянщины, которые не изучали нарѣчія Южно-Русскаго на мѣсть, въ его родинѣ, будетъ, конечно, велегко произнести правильно слѣдшія звуковъ, часто для нихъ чуждыя. Желая по возможности облегчить ихъ въ этомъ, почитаю нужнымъ объяснить главныя условія Южно-Русскаго выговора по правописанію здѣсь употребленному.

Удерживая правописаніе Автора, и прибавляя только ѣ, і (съ паеркомъ) и ё (съ острымъ знакомъ) для отличія отъ простыхъ и, і и е, прошу замѣтить слѣдующія отличія въ выговорѣ словъ Южно-Русскихъ: —

а. Касательно выговора буквъ:

- 1) е произносится всегда какъ твердое э или какъ Французское ai. На пр. медь—мэдъ, maide.

Исключеніе: если е стоитъ послѣ другой гласной, то произносится мягко: На пр. свѣтае-свитаъ, svitaie.

- 2) ё (съ острымъ знакомъ) какъ мягкое ѣ или какъ Чешское ge-ě. На пр. ёй-ёй—пѣй-пѣй, geg-geg.

3) и, і произносятся какъ что-то среднее между твердыми ы и э, или какъ Польское у. На пр. недвижимое—*nedwyzymoe*, подвижное—*podwyzuwoje*.

Исключеніе: если и, і стоитъ послѣ другой гласной, то произносится мягко.

На пр. добрыи—*dobryji*, добрыи.

4) ѣ, і (съ паеркомъ) какъ мягкое и, ѣи. На пр. *pięć*—*пнцъ*, *pięć*.

5) ъ произносится такъ-же какъ ѣ, т. е. какъ мягкое и, ѣи. На пр. *bydę*—*ьиду*.

Остальныя гласныя буквы выговариваются какъ написаны, такъ что на пр. о не мѣняется въ а, е въ и, и т. п. Надобно впрочемъ замѣтить:

6) вѣ, пѣ, мѣ выговариваются какъ вѣя, пѣя, мѣя. На пр. Пятница—*pięćnica*; мясо—*mięso*.

7) дѣя, дѣи, дѣе и лѣя, лѣи, лѣе выговариваются какъ дѣя, дѣи, дѣе и лѣя, лѣи, лѣе. На пр. Судья—*sędzia*; зѣ похмѣлѣя—*zę poxmiele*.

Что касается до согласныхъ, то всѣ они, кромѣ одной выговариваются какъ пишутся; надобно только помнить что л передъ твердымъ и, і выговаривается не какъ эль, а какъ эль,—на пр: ливѣ—*lwy*. Иначе выговариваемая согласная есть:

8) г выговаривается какъ h Французское,

когда оно бывает слышно, а не какъ Велико-Россійское г. На пр. говоръ.—говор а не говор.

И вотъ, кажется, всѣ отличія въ выговоръ буквъ.

Б. КАСАТЕЛЬНО УДАРЕНІЯ БЪ СЛОВАХЪ.

Правиль общихъ нѣтъ. Надобно было прибѣгнуть къ знакамъ.

Мнѣ хотѣлось означать тупымъ знакомъ (`) всѣ тѣ буквы гласныя, на которыхъ лежатъ ударенія въ словахъ, произносящихся въ Южно-Русскомъ иначе, нежели въ Велико-Россійскомъ; но средства типографіи не позволили исполнить это, и принудили употреблять кое гдѣ вмѣсто тупаго знака (`) и острый ('). А потому прошу покорнѣйше читателей, не свыкшихся съ словоудареніемъ Южно-Русскимъ, кромѣ острыхъ знаковъ на е (é), означающихъ на ней смлгченіе, считать всѣ другіе знаки за указаніе ударенія, а слова, на которыхъ знака ударенія не поставлено, произносить по формѣ словоударенія Велико-Россійскаго.

При печатаніи вкрались кое-гдѣ опечатки: онѣ могутъ, кажется, всѣ безъ исключенія, быть исправленными по объяснительному Словарию.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ.

Або = и.и. §. Аво-що =
что-ли, или что
иное.

Абы, Абы-бъ, Абы-то =
лишь-бы. §. Абы-ко-
ли = когда-нибудь. §.

Абы-хто, Абы-що =
кто-нибудь, что-
нибудь.

Адже, Адже-жь = съдь.

Ажь = даже. Ажь до се-
ла = до самаго села.

Аме = но §. И что-жь!

=

Баба, Бавуся = бабка, ба-
бушка.

Багато, вагацько = мно-
го.

Бажати = очень желать.

Базарь, базарь = рынокъ.

Байдужє = нужды нѣтъ.

Балакати = бесѣдовать;
болтать.

Батько, батенько, батеч-
ко = отецъ, батюш-
ка.

Бачити = видѣть.

Безталанье = неталанли-
вость, несчастная
участь.

Бенькѣть = пирושка.

Бешкѣть = страхъ, пере-
труска.

Билія = подль.

Більше = больше.

Блукати = бродить безъ
цѣли.

Бо = ибо. §. Иди-бо до-
дому = да ну-же, иди
домой.

Бодай = пусть.

Брехати = лаять §. Лгати.

Брехунъ = лгуиъ.

Будінокъ, будінки = зда-
ніе.

Буки-вараванъ-бапѣта =
вздоръ, нелѣпость,
ложь.

Булка = бѣлый хлѣбъ.

Бундичитися = чванитися

Бундичный = роскошный.

Бурлака = бродяга.

Бути = быть. §. Буде =
довольно, полно, пе-
рестань. Буде бала-
кати = пора замо-
чать.

=

Въ, у, увѣ=у § въ.
 Ва́жити=въсѣть. §. Ва-
 житися = осмѣли-
 ваться.
 Вашѣ-ци-про́ше,вашѣ-ци,
 Вашѣ -ць =ваша
 честь, мой почтен-
 ный.
 Вважа́ти=уважать, счи-
 тать важнымъ.
 Вдовѣ́ця=вдова.
 Вдру́ге=въ другой разъ.
 Ве́жа=тюрьма.
 Ве́льми=очень.
 Вередова́ти = переби-
 рать.
 Верзѣ́ти = бредить. Вер-
 зѣ́ться=грѣзится.
 Весѣ́лье=свадьба.
 Ве́тха дѣньми=достопо-
 чтенная старушка.
 Вѣ́дки, вѣ́дкиль, вѣ́дки-
 ля=откуда.
 Вѣ́дсѣль, вѣ́дсѣля=от-
 сюда.
 Вѣ́дти, вѣ́дтиль, вѣ́дти-
 ля=оттуда.
 Вѣ́кно=окно.
 Вѣ́нь=онъ.
 Виши́вка=вишневална-
 ливка.
 Вовкѣ́=волкъ. §. Вовку-
 ла́ка=оборотень.

Во́вся=совершенно, во-
 все.
 Во́зный=чиновникъ при
 Земскомъ судѣ, ко-
 торый былъ обязанъ
 вручать позывы къ
 суду, вводитъ во
 владѣніе имѣніемъ,
 свидѣтельствовать
 насиліе, убытки и
 мертвыя тѣла.
 Вола́ти=усильно про-
 сить, требовать,
 кричать.
 Волоки́тла=судебная про-
 волочка.
 Вона́=она.
 Вонѣ́=они, онъ.
 Вонѡ́=оно.
 Восьма́чки=название се-
 ла близъ Полтавы.
 Вранѣ́ць=рано утромъ.
 Вску́бнѣти=уцѣпнуть.
 Выбача́ти = смотреть
 сквозь пальцы, не-
 досматривать, из-
 вищать.
 Выбо́рный = сельскій
 Атаманъ. §. реест-
 ровый козакъ.
 Выверта́тися = уверты-
 ваться.
 Вы́вчити=выучить, на-
 учить.

Выдѣрювати = *вымани-
вать обманомъ, низ-
кимъ средствомъ*

Выконати = *вытребо-
вать.*

Вытрицкі продавати =
зѣвать.

Выщій = *высшій.*

=

Гавл = *галка.* §. зѣвака.

Гадати = *думать.* §. зага-
дывать.

Гадка = *мысль.*

Галочка = *миленькая, го-
лубочка.*

Гарный = *пригожій, кра-
сивый.*

Геть = *воиъ.* §. геть-геть =
тамъ далеко.

Гірко, гірько = *горько,
досадно.* §. Гірьне,
горше = пуще, хуже.

Глумъ = *шумъ, крикъ.*

Глуміти, глумовати = *шу-
мать, кризать.* §.

Глумітися, глумовати-
тися = насмѣхаться.

Глуздъ = *умъ, разумъиъе.*

Годій = *довольно, полно.*

Годіна = *часъ.* §. счастье,
судьба.

Годовати = *кормить, вос-
питывать.*

Годованецъ, годованокъ
= *вскормленникъ, вос-
питаникъ.*

Голодранецъ, голодранецъ = *оборванный,
нищій.*

Голосіти = *рыдать.*

Гомінь = *шумъ, говоръ.*

Гомоніти = *шумѣть, кри-
чать, браниться.*

Горпіна = *Агрипина.*

Горѣлка = *горячее вино,
водка.*

Грѣчный = *доброхотли-
вый.*

Грімъ = *громъ.* §. По-
громъ, брань.

Грімати = *кричать, шу-
мѣть, бранить.*

Грицькò = *Григорій, Гри-
ша.*

Грòшій = *деньги.* Зъ гріш-
мі хочь куды.

=

Далиній = *ей, истино.*

Де = *гдѣ.* §. Де-коли =
иногда. §. Де-небутъ

= *гдѣ-нибудь.* Де-сь
= *гдѣ-то.* §. Де-що =
кое-что. Де-хто =
кое-кто.

Дібрòва = *дуброва.*

Дивітися = *глядѣть, смо-
трьть.*

Дивовàтися=удивляться
 Дитина=дитя.
 До=къ, до.
 До чого-то воно дїйдеть-
 ся=къ чему то это
 приведетъ.
 Добачати=хорошо ви-
 дѣть. §. Недобача-
 ти=не узнавать, не
 хорошо видѣть.
 Добродѣй, добродѣйка=
 благодѣтель, благо-
 дѣтельница. Добродѣ-
 дью Пане=милос-
 стивый господинъ.
 Дѣля=судьба, участь.
 Домовица=гробъ.
 Досї=посю пору.
 Дотѣпный=способный,
 старательный.
 Дуже=очень, сильно.
 Дужїй=сильный.
 Дурнїця=вздоръ, пустя-
 ки. §. Дурнїцею=
 даромъ, за ничто.
 Дѣвчата=дѣвушки.
 Дѣдуга, дѣдуга=ста-
 рикъ, старина.
 Дядько=дядя.
 Дяковати=благодарить.
 Дьякъ=дьячокъ.
 Дьякониха=жена его.

Дьячїха, = жена или
 вдова дьяка.
 =
 Жаль=сожалѣнье.
 Жартъ, жарты=шутка,
 шутки, играње.
 Жартливый=шутливый,
 игривый.
 Жартовати=шутить,
 играть. §. Пасмь-
 хаться, острить
 надъ кѣмъ нибудь.
 Жѣвжикъ, жѣвчикъ =
 вертопрахъ.
 Жїжка, жижки=икры
 на ногахъ.
 Жїнка=жена. §. жен-
 щина неустарѣлая.
 Жїто=рожь.
 Жмѣня=горсть.
 Жупанъ=длинное вер-
 хнее платье, сукон-
 ное съ рукавами, по-
 хожее на халатъ.
 Красный жупанъ
 обыкновенно дѣлы-
 вался съ бархатны-
 ми зелеными отво-
 ротами, а синий или
 зеленый съ красны-
 ми. Есть и досель.

Журѣтисѧ = печалитсѧ,
горевать.

Журьба = изъявление пе-
чали.

Зь, зо = изъ. §. съ.

Забувати, забутьи = забы-
вать, забыть.

Завзятый = неуступчи-
сый, смѣлый, дерзкій.

За весь головы = за всю
братію.

Загорнѹти = закрыть, за-
вернуть.

Задрѣжати = задрожать.

Загнѹти = пройтись.

Залпцѣтисѧ = присватыва-
тсѧ.

За-мѣжъ = замужъ.

Заносити = заносить. §.
говорить ложь безъ
толку.

Запѣвне = навѣрно безъ
сомнѣнія.

Заподѣти = дѣвать. §.
смерть заподѣти =
умертвить.

Заразь = тотчасъ, не-
медля.

Заробѣти, Заробляти =
заработать, зара-
ботывать.

Заробѣтокъ = услуженіе
для приобрѣтенія де-
негъ. §. выработан-
ныя деньги.

Заручѣтисѧ = засватать-
ся, обручѣтисѧ.

Збивати грѣши до кѹны =
сбирать деньги.

Збѣгатисѧ = сплхва-
тисѧ.

Звладѣти = совладать.

Звязати = связать.

Згладати = вздумать, при-
помнить, напомнить.

Згѣдзатисѧ, згѣдзкатисѧ
= бѣсѣтсѧ.

Згѣла = согласіе.

Згодоватисѧ = взрости.

Згорнѹти = согнуть.

Здаватисѧ = казатсѧ.

Здѣтсѧ, що = ка-
жѣтсѧ, что.

Здоровъ бѹвь, здоровы
бѹмѣ = здраствуйте.

Здрѣгнѹти = вздрогнуть.

Здѹжати = одолѣть.

Зѣмство = Земское на-
чальство.

Зъединѣтисѧ = соеди-
нитсѧ.

Зѣгнѹтисѧ = согнутсѧ.

Зѣото = золото.

Злуѣти = содрать.

Злы́дні = несчастное
время.

Знайся кѣнь зъ конемъ,
а **вѣль зъ воломъ** =
знай сверчокъ свой
шестокъ, а кошка
свое лукошко.

Зненацька = нечаянно: §.
какъ будто.

Зодѣвати = одѣвать.

Зписьмѣнна = свысока.

Зп्रा́вды = въ самомъ
дѣль.

Зробѣти = сдѣлать.

Зрѣду = отъ роду.

Зхотѣти = захотѣть.

=

Изъ = съ.

Извучѣти = выучить, на-
учить.

Извучевный = наученый.

Иноді = иногда.

Иншій, інчий = иной.

Ідлопъ = олухъ.

=

Казати = говорить.

Кать = палачъ.

Квантися = прельщаться

Квѣрта = мѣра, штофъ,
или кружка.

Кѣнець = конецъ.

Кирпу гнути = дразнить,
подразнить.

Кирпѣтый = курносый,
съ приплюснутымъ
носомъ.

Кѣсткі = кости.

Колѣ = если, когда. **Колѣ**
на те пѣшло = если
уже такъ. §. **Колѣ**-
съ = когда-то.

Коломѣтний = мутный.

Комиссаръ = Исправникъ.

Комѣра = кладовая.

Компоновати = выдумыва-
вать, сочинять.

Контроверси = судебныя
рѣчи.

Копѣ = 50 копѣекъ. §.
копна.

Кортѣти = желаться не-
терпѣливо.

Коштъ = счетъ.

Коштовати = пробовать.

Крепѣкъ, крепѣчка = креп-
постной, крепост-
ная.

Купа = куча.

Курюзный = заниматель-
ный. §. странный.

=

Лагодити = починять,
снаряжать.

Ланецъ = подмѣй.

Ледѣщо = негодный, негод-
ница.

ЛѢЖЕНЬ = лѣнивѣцъ.
 ЛѢПСЬКІЙ = красивый.
 ЛѢПСЬКІЙ-ТО ДЕСЬ ГОРОДЪ = должно
 быть, славный го-
 родъ.
 ЛѢХЪ = погребъ.
 ЛИБОНЬ = кажется. § или.
 Ливія = Козацкая сторо-
 жевая черта.
 ЛИХІЙ = чортъ. §. злой.
 ЛИХО = бѣда, несчастье.
 СЕ ЛИХО = это бѣда.
 ЛИШЕНЬ = ка. Ходѣмъ ли-
 шень = поидемъ-ка.
 ЛѢТОПИСЬ = исторія.
 ЛЮБИТСЯ = любить другъ
 друга.
 ЛЮБЛЯЗНО = по любовно.
 ЛЮБЫЙ = любезный.
 ЛЮДИ, ЛЮДЦІА = люди. §.
 сваты.
 ЛЮЛЬКА = трубка. Люль-
 ку курити,
 ЛЯКАТСЯ = боятся, пу-
 гаться
 =
 МАБУТЬ = можетъ быть.
 МАЗУРІВКА = часть Пол-
 тавы.
 МАМА = маменька. Мамо!
 МАНА = призракъ, приви-
 дѣніе.

МАЛДРОВАТИ = путешест-
 вовать.
 МАРА = призракъ, приви-
 дѣніе.
 МАРНЕ, МАРНО = напрасно.
 МАТИ = имѣть. §. якъ си
 МАЕТЕ = каково здо-
 ровье ваше?
 МАТИ, МАТІНКА, МАТІРЬ,
 МАТУСЯ, МАТУСЕНЬКА =
 мать, матушка, ма-
 менька.
 МАЧУХА = мачиха.
 МИКОЛА = Никола.
 МІЙ = мой.
 МЛАНЬ = водная мель-
 ница.
 МОВЛЯТИ = говорить.
 МОВЧІА ТА ДЫШЬ = молча
 дыши; молчи да жди,
 что будетъ, то и
 будетъ.
 МОГОТА = силы. Не въ мо-
 готу = выше силъ.
 МОЛОДІЦЯ = молодая
 жена или женщина.
 МОРГАТИ = мигать глаза-
 ми. ДѢВКА МОРГЪ =
 дѣвушка моргнула.
 МОСКАЛЬ = великороссія-
 нинъ. §. солдатъ.
 МОТОРНЫЙ = проворный.
 МУСИТИ = долженство-
 вать.

На догадъ бурякѣ въ, чи не
дадутъ канусты = дали
ложку, дадутъ и хлѣба.

Навертѣтся, = на умъ
взойдти.

Наверну́ти = обратить.

Нага ла́ти, нага́дувати =
напомнить.

Найбѣ́льше = всего больше.

Найкра́нцѣй = самый луч-
ший, самый приго́жий.

Найми́ть, найми́чка =
батракъ, батрачка,
слуга по найму.

Наколотити го́рбу зъ ка-
нустою = погово-
рить вздоръ.

Налаго́дити = принаро-
вить. §. Налаго́ди-
тися = пригото-
виться, собраться.

Нарѣ́кати = упрекать.

Насто́яще = въ самомъ
дѣль.

Нача́сь = на время, на ко-
роткое время.

Начува́тися = ожидать.

Нашко́дити = набѣдоку-
рить.

Не взявъ ёго катъ =
чортъ его не взялъ.

Не такъ що-бъ дуже =
не слишкомъ.

Небо́га = бѣдняга. §. плс-
мяница.

Невели́чка = небольшая.

Негѣ́днѣй = злой, дурной.

Него́же = негодится, не-
хорошо.

Недѣ́ля = Воскресный
день.

Недѣ́жати, Не́дѣжати =
болѣть.

Некру́ть = рекрутъ.

Нелю́бь, пелю́бѣй = не
милый, противный.

Нема́, нема́е = нѣтъ.

Неме́ткѣй = не ловкѣй.

Непа́че = какъ будто.

Не́ня = мать, матушка.

Неповѣ́га = непочти-
тельность.

Нетуте́нѣй = не здѣш-
нѣй, чужой.

Неха́й = пусть. Неха́й ѿ
всячина = чортъ съ
исю.

На́-бы-то = какъ будто.

На́гды, на́де = нѣгда.

На́жь = ножъ.

На́жь = неже.и.

На́зчѣй = низшѣй.

На́сь = носъ.

На́сепѣ́тница = ни то ни
сѣ, и то и сѣ.

На́шпорити = шарить.

На́шпорнѣй = вечернѣй.

Пішккомъ, пішечкомъ =
изподтищика, вти-
хомолку, про себя.

Новіна, новінка = но-
вость.

Новобранецъ = рекрутъ.

=

Обезгладѣти = обезу-
мѣть.

Обѣдва, обѣдва = оба.

Облизня піймати = осты-
диться §. получить
отказъ.

Оглядѣтися = осматри-
ваться.

Одъ = отъ.

Одвѣляватися = уверты-
ваться.

Одговѣрювати = отгова-
ривать.

Одружитися = жениться,
выйти замужъ.

Одчепітися = отвязаться.

Околѣнця = околотокъ.

Околѣчность = случай,
обстоятельство. §.
отговорка.

Окошітися = окошурить-
ся §. Кто робивъ, а
на менѣ окоші-
лось = въ чужомъ пи-
ру похмѣлье.

Опізнитися = опоздать.

Ось, отъ, ось-де, ойъ-де,
отъ де = вотъ, вонъ-
гдѣ. §. Отъ-сей, отъ-
ся, отъ-се = вотъ
этотъ, эта, это.

Осоружный = ненавист-
ный.

Ошалѣти = одурѣть.

=

Памятовати = помнить.

Панъ = господинъ. Пані,
панея = госпожа.
Панъ-отець = ба-
тюшка. Пані-мѣтка,
пань-матка = мату-
шка. Пані-братъ =
другъ, братъ, лю-
безный.

Панѣкъ, панѣчь, = сынъ
пана. Паниа, пани-
ночка, панинка =
дочь пана.

Парніга = парень.

Парубокъ = парень.

Певный = известный, на-
дежный, вѣрный.

Пекло = адъ.

Перше = сперва, прежде.

Першій = первый.

Петро = Петръ. Петрусь
= Петруша.

Підъ = подъ.

Підмовяти = манить.

Пѣзнати = *узнать*.
 Пѣльно, пѣлно = *прилежно, старательно*.
 Пѣнь = *попъ*.
 Пѣсарь = *секретарь*. §. писарь. писарѣха = *жена писаря*. Писарѣвна = *дочь писаря*.
 Писмѣнный = *образованный*.
 Писмѣнство = *образованіе*.
 Побачити = *увидѣть*.
 Побытъ. — Зъ якого побыту = *за что, съ какою цѣлю*.
 Повага = *почтительность*.
 Поважати = *уважать, почитать, цѣнить*.
 Поважный = *важный, достойный уваженія*.
 Повѣтчикъ = *повытчикъ*.
 Поглядѣти = *смотрѣть*.
 Пожлі = *погоди*.
 Позовъ заложити = *процессъ завести*.
 Показный = *видный*.
 Поки = *пока*.
 Покірный = *послушный*.
 Полѣгчати = *сдѣлаться легче*.
 Полюбѣти = *любить, имѣть по праву*.

Помагѣй-бѣй = *Богъ на помощь*.
 Помѣзатися Паномъ = *стать паномъ*.
 По малу = *мало-по-малу*. §. тихо, осторожно.
 Помандровати = *отправиться въ путь*.
 Понедѣлокъ = *понедѣльникъ*.
 Попадѣха = *жена попа*.
 Попѣвна = *дочь попа*.
 Похилый = *согнувшійся, склонившійся*.
 Почитовати = *упоминать*.
 Презірство = *презрѣніе*.
 Праця = *трудъ, стараніе*.
 Привидця = *приводчикъ, причина*.
 Приглядѣтися = *присматриваться*.
 Пригорнѣтися, пригорѣтися = *прильнуть, прислоняться*.
 Прилетнути = *прилетѣть*.
 Примха = *высокомѣріе, капризъ*.
 Припадокъ = *случай*.
 Припозвѣть позовомъ къ отвѣту = *обвинить кого въ судъ, завести съ нимъ процессъ*.

Притѣмѣмъ = старатель-
но.

Прѣчь = кромль.

Причепѣтисѣ = привя-
заться.

Прѣзвище = прозвание.

Прѣйдѣсвѣтъ = бродяга.

Прѣстого роду = изъ му-
жиковъ.

Прѣторѣи = убытки.

Прѣчѣматисѣ = просвѣ-
житисѣ, отрезвитисѣ.

Прѣсѣвати = портить.

Прѣблѣчность = публика.

Прѣсѣвати = дурачиться,
шалить.

Прѣтѣти = спрашивать.

Прѣшехѣдъ = тротуаръ.

Прѣшки = пышкѣмъ.

=

Рѣпѣхъ = репей.

Рѣвѣиѣ = ровѣиѣ.

Рѣзка = розга.

Рѣбитѣи = дѣлать.

Рѣбѣшѣака = шалунъ,
мерзавецъ.

Рѣдѣиѣ = рыжѣиѣ.

Рѣшѣиѣкъ = полотенцо,
утиральникъ. Во вре-
мя свадебныхъ обря-
довъ дружкѣи пере-

взываются рушѣи-
ками черезъ плечѣи.

=

Сѣмотѣи = уединѣиѣ. На
сѣмотѣи = глазъ на
глазъ, про себѣи.

Сѣи = это. Сѣи бѣи знаѣи
= это Богъ знаетъ
что.

Сѣрѣзѣи = вездѣи.

Сѣубѣтѣи = щипать перѣи,
драть за волосы,
рвать шерсть.

Сѣмѣчѣиѣи = вкуснѣиѣи.

Сѣмѣктѣиѣи = сосать.

Сѣмыкнѣти = дернѣти.

Сѣромъ = стыдъ.

Сѣотникъ = начальникъ
козацкѣи сотѣи.

Сѣнѣсти на дѣмѣку = въ го-
ловѣи прѣйдѣи. Щѣи-сѣи
ѣи на дѣмѣку спѣло =
онъ задѣмѣлся ѣи
чемъ-то.

Сѣнѣдъ = изъ подъ.

Сѣподѣвати = полюбить.

Сѣподѣвати = ожидать,
надѣяться.

Сѣпытѣти = спросить.

Сѣпѣвѣака = пѣвѣунъ.

Сѣпѣвати = пѣть.

Сѣрѣблѣо = серебро. Сѣрѣблѣо-
злѣото = богатство.

Стогнати = *стонать*.
 Ставь, ставокъ = *прудъ*.
 Старець = *мущий*.
 Староста = *старшина*. §.
 Въ свадебныхъ обря-
 довъ-дружка и сватъ.
 Старый, старъ = *старики*,
 старше въ семей-
 ствъ.
 Сумно = *печально*. § ужа-
 сно, страшно.
 Сумовати = *горевать*, пе-
 чальтсья.
 Судьбина = *дочь Судьи*.
 Счугатися = *опомнитсья*
 Схаменутися = *опомнить-*
 ся.
 Ся = *сія, эта*.
 Та = *да*.
 Такъ дѣ = *такъ куда!*
 Тахтаулибъ = *село близъ*
 Полтавы.
 Тая = *та*. Одъ сіей до тей
 = *отъ этой до той*.
 Твій = *твой*.
 Те, тее, тѣе = *то*. Тее-
 то якъ ёго = *то оно,*
 какъ его.
 Тое = *какъ-бы*.
 Тѣрминъ = *окончаніе, за-*
 ключеніе. Въ тѣрми-
 нъ = *коротко*.

Тетѣря = *остатки кис-*
 лаго ржаного тес-
 та, солью припра-
 вленные.
 Тѣлько, тѣлко = *только*.
 Тинятися = *илтсья*.
 Тѣтка = *тетка*.
 То-бо то и горе = *въ*
 томъ-то и бѣда!
 Тодѣ, тогдѣ = *тогда*.
 Той = *тотъ*.
 Траплатися = *случаться,*
 попадатсья.
 Трудящій = *трудолюби-*
 вый, дѣлательный.
 Трѣба = *нужно*.
 Трохи, трѣшки, трѣшеч-
 ки = *мало, не много*.
 Турбовати = *безпокоить*.
 Тѣмить = *помнить*. §. по-
 нимать. Нехай собѣ
 тѣмляться = *Богъ съ*
 нами!
 Тѣм.мощій = *смысленный*.
 =

У = *въ, у*.
 Удавати = *прикидывать-*
 ся.
 Уджигнути = *ускозьзнуть*
 Укутати = *съѣсть, выпить*
 чего-нибудь много.
 Умовитися = *уговоритсья*.
 Унадитися = *повадитсья*.

Упадъ=вредъ, несчастіе.

На мій упадъ=на мою бѣду.

Уподобати = полюбить, найти по нраву, по желанію.

Уразіти=попрекнуть.

Урвѣтися=слушаться.

Утихомірится = утишиться.

=

Фыля=волна.

=

Хай=пусть.

Халѣпа=бѣда, напасть.

Хлпѣти=хватать.

Хлпунъ=хватало, вѣточникъ.

Хѣта, хѣтка, хѣтинка, хѣточка=изба, изба-шка. §. Хѣты холодити прїѣдти = не вовремя прїѣдти.

Хивѣ=развѣ

Хиліти = клонить на сторону, гнуть. Хилитися=гнуться.

Хистъ=ловкость.

Хлѣпонецъ, хлѣпня=мальчикъ.

Хмарѣ=туча, гроза.

Холодѣць = бѣтвинья, студень.

Хорошѣ=хорошо.

Хорунжий, хоружий=под-знаменный Козакъ.

§. Полковый начальникъ, имѣвшій въ своемъ вѣдѣнн полковое знамя.

Хочь, хочѣ=хотя.

Хто=кто. Хто-сь=кто-то.

Худѣла=имѣніе.

Хутко, хутѣнько=скоро.

Хустка=платокъ. Во время свадебныхъ обрядовъ невѣста даритъ хустку своему жениху.

=

Цапъ=козелъ.

Цехмистръ = цехмейстеръ.

Цурь ёму=чортъ съ нимъ!

Цурь тобѣ, пекъ тобѣ=отвлжись.

Цурѣтися = отказываться.

=

Часъ=время.

Человѣкъ, чоловѣкъ, чоловіга, чоловѣчина =человѣкъ. §. мужъ.

Чепурный = пригожий, красивый. Чепурно=со вкусомъ.

Гурба

Чи=развѣ, ли. §. или.
 Чинѣнь=монахъ.
 Чогò-сь=отчего-то.
 Чòму, чомú=почему, от-
 чего. Чомú-сь=отче-
 го-то.
 Чужипа=чужбина.
 Чúти, чувàти=слышать.
 Чутка=вѣсть.

=

Шаповàти = почитать,
 уважать. §. беречь.
 Шахровàти = разсыпать,
 сорить.
 Швídко, швидѣнько =
 скоро.
 Шибениця=вистьлица.
 Шибеникь=съ вистьлицы
 сорвавшийся, на ви-
 стьлицу осужденный,
 или достойный ви-
 стьлицы. §. Негодяй.
 Шинкь, шинòкъ, шинò-
 чокь = питейный
 домъ.
 Шинкàрь, шинкàрка =
 содержатель, содер-
 жательница шинка.

Шляхь=большая дорога:
 Шовкòвый=шелковый.
 Штúка = что-нибудь
 странное, {не со-
 встьмь понятное. §.
 Вiнь штúка = онъ
 хитрый; его не ско-
 ро разгадаешь.

Шукати=искать.

=

Щiро=искренно, чисто-
 сердечно.
 Щпрый=откровенный.
 Щò=что. Щò-сь=что-
 то. Щò-день, щò-
 дня=каждый день,
 ежедневно.

=

Югiста=законникъ.

=

Якь=какъ.
 Якiй, якàя, якèс, якiн,
 якà, якè, якi=ка-
 кой, какая, какое,
 какiе. §. Якiй-сь=
 какой-то.
 Ярмолой=Гермолой.

Объ отбѣнкахъ языка каждаго лица, характе-
 рахъ, костюмахъ, также о достоинствахъ и недостат-
 кахъ «Наташки-Полтавки»—въ своемъ мѣстѣ.

Б. ПЕРЖОВА
 Б. ПЕРЖОВА
 Б. ПЕРЖОВА

